

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ДРЕВНОСТИ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ

Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова

*Под редакцией
В. С. Синики и Р. А. Рабиновича*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ-ТИРАСПОЛЬ
2018

T. G. SHEVCHENKO PRIDNESTROVIAN STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

ANTIQUITIES. STUDIES. ISSUES

Essays in honour of Nicolai Telnov
on the occasion of his 70th birthday

Edited by
V.S. Sinika and R.A. Rabinovici

KISHINEV-TIRASPOL
2018

70-летию
Николая Петровича Тельнова
посвящается

This issue to 70th anniversary of Nicolai P. Telnov

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). К юбилею Николая Петровича Тельнова 11

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Э. В. Овчинников (*Киев, Украина*). Исследования трипольского поселения
Русановцы в Верхнем Побужье в 2010—2012 гг. 19

И. В. Манзура (*Кишинёв, Молдова*). Расписная керамика позднего энеолита
на поселении Орловка-Картал на Нижнем Дунае 35

С. Н. Разумов (*Тирасполь, Молдова*), **А. Н. Усачук** (*Донецк, Украина*). Комплекс
раннего бронзового века с каменной фигуркой из Северо-Восточного Приазовья . . 49

Г. Л. Евдокимов (†), **Н. М. Данилко**, **С. Ж. Пустовалов** (*Киев, Украина*). Курганы
бронзового века в низовьях Днепра (раскопки Краснознаменной экспедиции
в 1991 г.). 59

С. Д. Лысенко, **С. С. Лысенко** (*Киев, Украина*). Курганная группа 3 Войцеховского
могильника (по результатам исследований 2011—2012 гг.). 89

А. С. Пробейголова (*Киев, Украина*). Поселение эпохи поздней бронзы
Мечетное-2 в среднем течении р. Северский Донец 113

С. С. Лысенко (*Киев, Украина*). Булавки с пластинчатой головкой эпохи
поздней бронзы с территории Украины 125

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

С. Б. Вальчак (*Москва, Россия*). Новочеркасский клад 1939 г. — эпонимный
памятник предскифского периода 137

В. Б. Панковский (*Киев, Украина*), **С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*).
Систематизация костно-роговой индустрии раннего железного века
Поднестровья (на основе коллекции поселения Чобручи) 147

Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). Состав вооружения и возможности культурной
группировки (на материалах скифского времени Карпато-Подунавья) 165

А. Р. Канторович (*Москва, Россия*). Образно-сюжетный репертуар
восточноевропейского скифского звериного стиля: принципы и результаты
классифицирования и кодирования 195

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*). Скифский
курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное 223

С. В. Полин (*Киев, Украина*). Сарматское завоевание Северного Причерноморья
(современное состояние проблемы). 267

Ю. П. Зайцев (<i>Симферополь, Крым</i>). Комплекс со щитом кельтского типа из некрополя Ак-Кая/Вишенное в Крыму	289
---	-----

М. М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Надчеканки на статерах царя Фарзоя как источники исторической информации	319
--	-----

СРЕДНИЕ ВЕКА

И. О. Гавритухин (<i>Москва, Россия</i>), М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). О времени появления славян на территории Молдовы	333
---	-----

А. М. Обломский (<i>Москва, Россия</i>). Раннесредневековое поселение Стаево-4 в Верхнем Подонье	355
--	-----

Д. Елинкова (<i>Брно, Чехия</i>). К изучению женских украшений из могильника с трупосожжениями Пржитлуки культуры с керамикой пражского типа	389
--	-----

А. В. Комар (<i>Киев, Украина</i>). Берестяная отделка ножен раннесредневекового меча из Яблони	409
---	-----

А. Тюрк (<i>Будапешт, Венгрия</i>). Восточные корни древневенгерской культуры X в. и средневековая археология Восточной Европы	423
--	-----

С. С. Рябцева (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Об особенностях морфологии и декора «волынских серег» с тиснеными подвесками	435
---	-----

Н. А. Плавинский (<i>Минск, Беларусь</i>). Курган 5 могильника Погоща как пример элитарного погребального комплекса конца X — начала XI в. на северо-западе Полоцкой земли	445
--	-----

Р. А. Рабинович (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Пруто-Днестровское междуречье в контексте культурно-исторических связей окружающих регионов в середине V — середине XI вв.	465
---	-----

А. А. Романчук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Слово о Суждале: гипотеза О. Н. Трубачева в свете данных археологии, истории и топонимики	483
---	-----

М. В. Цыбин (<i>Воронеж, Россия</i>). К изучению закономерностей формирования русско-кочевнического пограничья в Среднем Подонье в IX—XVII вв.	495
--	-----

Список сокращений.	505
----------------------------	-----

CONTENTS

AD GLORIAM

V.S. Sinica (<i>Tiraspol, Moldova</i>). This issue is dedicated to Nicolai P. Telnov's birthday anniversary	11
---	----

PALAEOMETAL AGE

E. V. Ovchinnikov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Research of the Trypillia Settlement Rusanovtsy in the Upper Southern Bug River in 2010—2012.	19
---	----

I. V. Manzura (<i>Kishinev, Moldova</i>). Late Eneolithic Painted Pottery at the Settlement of Orlovka-Kartal on the Lower Danube	35
---	----

S.N. Razumov (<i>Tiraspol, Moldova</i>), A.N. Usachuk (<i>Donetsk, Ukraine</i>). The Early Bronze Age Complex with a Stone Figurine from the North-East Azov Sea Region	49
---	----

G.L. Evdokimov (†), N.M. Danilko, S.Zh. Pustovalov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Bronze Age Barrows in the Lower Dnieper Region (excavations of the Krasnoznamenskaya expedition in 1991)	59
---	----

S.D. Lysenko, S.S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Barrow Group 3 of the Voytsehovka Cemetery (excavations of 2011—2012)	89
--	----

A.S. Probeygolova (<i>Kiev, Ukraine</i>). The Settlement of Mechetnoe-2 of the Late Bronze Age in the Middle Donets Area	113
--	-----

S.S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Pins with a Plate Head of the Late Bronze Age from the Territory of Ukraine	125
--	-----

EARLY IRON AGE

S.B. Valchak (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Novocherkassk Hoard of 1939 — an Eponymous Site of the Pre-Scythian Period	137
--	-----

V.B. Pankowski (<i>Kiev, Ukraine</i>), S.A. Fidelski (<i>Tiraspol, Moldova</i>). A Systematic Outline of Bone and Antler Industry in the Dniester Region Iron Age: some principles from Chobruchi settlement site	147
---	-----

D.A. Topal (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Panoply and Cultural Grouping of Scythian Period in Carpathian-Danube Region	165
---	-----

A.R. Kantorovich (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Imagery Repertoire of the Eastern European Scythian Animal Style: the principles and results of classification and coding.	195
--	-----

V.S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>), N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). Scythian Barrow 116 of the First Half of the 3 rd Century BC Near Glinoe Village.	223
--	-----

S.V. Polin (<i>Kiev, Ukraine</i>). Sarmatian Conquest of the Northern Black Sea Region (current studies)	267
--	-----

Yu. P. Zaytsev (<i>Simferopol, Crimea</i>). Complex with a Celtic Type Shield from Ak-Kaya Necropolis in Crimea	289
---	------------

M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). Countermarks on Staters of King Pharzoios as Sources of Historical Information	319
--	------------

MIDDLE AGES

I. O. Gavritukhin (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). About the Time of the Appearance of the Slavs in the Territory of Moldova	333
--	------------

A. M. Oblomskii (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Early Medieval Settlement Stayevo-4 in the Upper Don Region	355
--	------------

D. Jelínková (<i>Brno, Czech Republic</i>). On the Issue of Some Female Adornments from a Cremation Cemetery of the Prague-type Pottery Culture in Přítluky	389
---	------------

A. V. Komar (<i>Kiev, Ukraine</i>). Birch Bark Decoration of Scabbard of an Early Medieval Sword from Yablunya	409
--	------------

A. Türk (<i>Budapest, Hungary</i>). The Eastern Origins of the Early Hungarian Culture in 10th Century AD and Medieval Archaeology of Eastern Europe	423
---	------------

S. S. Ryabtseva (<i>Kishinev, Moldova</i>). On the Features of the Morphology and Decor of the “Volhynian Type Earrings” with Embossed Pendants	435
---	------------

M. A. Plavinski (<i>Minsk, Belarus</i>). Barrow 5 of the Pahoshcha Cemetery as an Example of an Elite Burial Complex of the Late 10th — Early 11th Century in the Northwest of Polatsk Land	445
---	------------

R. A. Rabinovici (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Prut-Dniester Interfluve in the Context of Cultural and Historical Relations of the Surrounding Regions in the Middle of the 5th — Middle of the 11th Centuries	465
--	------------

A. A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). A Word about <i>Sujdal</i>: a Hypothesis by O. N. Trubachev in the Light of Archeological, Historical and Toponomic Data	483
--	------------

M. V. Tcybin (<i>Voronezh, Russian Federation</i>). To Study the Regularities of Formation of the Russian-Nomadic Frontier in the Middle Don Region in the 9th — 17th Centuries	495
---	------------

Abbreviations	505
--------------------------------	------------

Д. А. Топал

Состав вооружения и возможности культурной группировки (на материалах скифского времени Карпато-Подунавья)

Keywords: Carpathian-Danube region, Scythian culture, akinakes, axe, spear, panoply, cultural grouping

Ключевые слова: Карпато-Дунайский регион, скифская культура, акинак, топор, копье, состав вооружения, культурные блоки

D. A. Topal

The Panoply and Cultural Grouping of Scythian Period in Carpathian-Danube Region

The division between the dimensional groups of blade weapons is conditional and, probably, the boundary between them can vary from one epoch to another. The analysis of variation series of such features as "total length" and "blade length" showed the heterogeneity of the sample (more than 800 ex.) and the existence of several functional standards. Five groups were distinguished: daggers (with a blade length of up to 21 cm), short swords (21—37 cm), medium swords (38—53 cm), long swords (54—75 cm) and extra-long swords (with a blade length in excess of 75 cm). Mapping of spearheads and axes also made it possible to reveal some regularities. It became obvious that it is possible to build a typological grouping of regions on the basis of the contents of weaponry and move from small cultural groups to cultural blocks, enclaves, communities of people who preferred similar types of weapons. The counting of the degree of similarity by the method of classification by unequal features demonstrated several such enclaves: "Carpathian" one, where the greatest degree of similarity was manifested between Western Podolian, Transylvanian and Moldavian groups. The main types for this enclave are a dagger or a short sword and an axe. The next, "Steppe" block includes the Lower Danube, Lower Dniester, South Carpathian and South Danubian groups, in which the spearheads and medium or long swords are widely distributed. The third, "Western" block united the Hungarian and Polish groups, for which the axes and spearheads are more characteristic.

Д. А. Топал

Состав вооружения и возможности культурной группировки (на материалах скифского времени Карпато-Подунавья)

Деление между размерными группами клинкового оружия условно и, вероятно, граница между ними может варьировать от эпохи к эпохе. Проведенный анализ вариационных рядов таких признаков, как «общая длина» и «длина клинка» показал неоднородность выборки (более 800 экземпляров целых и реконструируемых клинков) и наличие нескольких функциональных стандартов. Было выделено пять групп: кинжалы (с длиной клинка до 21 см), короткие мечи (21—37 см), средние мечи (38—53 см), длинные мечи (54—75 см) и сверхдлинные мечи (с длиной клинка свыше 75 см). Картографирование наконечников копий и топоров также позволило выявить некоторые закономерности. Стало очевидным, что на основе состава вооружения можно сформировать некую типологическую группировку регионов и перейти от небольших культурных групп к культурным блокам, анклавам, сообществам людей, предпочитавших схожие виды вооружения. Подсчет степени сходства методом классификации по неравнозначным признакам продемонстрировал несколько таких анклавов: «карпатский», где наибольшая степень сходства проявилась между западноподольской и трансильванской группами, к которым примыкает молдавская. Для них основными видами являются кинжал или короткий меч и топор. В следующий, «степной» блок вошли нижнедунайская, нижнеднестровская, южнокарпатская и южнодунайская группы, в которых широко распространены наконечники копий и средние или длинные мечи. Третий, «западный» блок объединил потисскую и северо-западную группы, для которых более характерны топоры и наконечники копий.

Деление между размерными группами клинкового оружия условно, и, вероятно, граница между ними может меняться от эпохи к эпохе. Что касается скифского вооружения, такие определения, как «короткий меч», «кинжал», «акинак» в литературе часто являются взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми понятиями. Термин «акинак»,

вне зависимости от его этнокультурного наполнения (персидского, скифского или общеиранского) авторами энциклопедических словарей изначально определялся как «короткий меч», «кинжал», «короткая сабля» (Yates 1859: 6; Вейсман 1893: 40; Droysen 1894: 1168). А. С. Лаппо-Данилевский, одним из первых обобщивший данные о скифском оружии, оха-

рактизовал скифские мечи как «не слишком длинные» (Лаппо-Данилевский 1887: 427). При этом петербургский учёный находил акинак скорее длинным кинжалом, чем «действительным мечом» (Лаппо-Данилевский 1887: 511). В. Гинтерс также считал все акинаки «короткими мечами», т.к. общая длина большинства известных ему изделий не выходила за пределы 50—60 см (Ginters 1928: 20). Более того, немецкий исследователь рассматривал «акинак» в качестве персидского синонима «короткому мечу», в то время как по отношению к сарматскому клинковому оружию он употреблял термин «меч»¹. Мнения, что скифы пользовались исключительно короткими мечами, придерживались и Э. Миннс (Minns 1913: 72), М.И. Ростовцев (Ростовцев 1918: 47, 55), Б.Н. Граков (Граков 1947: 11; 1971: 92) и Н.Я. Мерперт (Мерперт 1948: 78).

Методические предпосылки для функционального деления клинкового вооружения

Позднее в историографии был накоплен обширный опыт в выделении различных функциональных групп скифского клинкового вооружения (рис. 1). А.И. Мелюкова, на основе выборки из 100 экземпляров, в качестве границы между кинжалами и мечами предложила диапазон между 40 см и 50 см. Так, кинжалами ею считались изделия с общей длиной 17—40 см, мечами — свыше 50 см (причём общая длина большинства из них 50—70 см)², а скифских мечей свыше 70 см на тот момент известно было немного³ (Мелюкова 1964: 46). А. Вулпе, отметив сложность проблемы поиска границы между кинжалами и короткими мечами, считал изделия с общей длиной до 30 см (и длиной клинка до 20 см) кинжалами, от 30 см до 50 см — короткими мечами, свыше 50 см — мечами (Vulpe 1990: 7). М.В. Горелик, на основе многочисленных на-

блюдений над разными видами клинкового оружия, отличал кинжалы по длине клинка, мечи — по общей длине. Кинжалами, по его мнению, следует считать изделия с клинком длиной 25—30 см и 50 см, мечами — изделия длиной более 60 см (при этом длина 60—70 см — признак коротких мечей, свыше 90 см — всаднических) (Горелик 1993: 15, 27—28). На основе анализа материалов западного варианта кобанской культуры В.И. Козенкова кинжалами называет экземпляры общей длиной 24—35 см, мечами — предметы длиной 35—55 см (Козенкова 1995: 61). Е.И. Савченко предложил считать оружие скифских погребений Среднего Подонья с клинком менее 30 см кинжалами, а более длинные клинки — мечами (Савченко 2004: 154). Ранее, изучая скифское оружие могильников на Среднем Дону, А.П. Медведев к мечам средних размеров отнёс изделия длиной 55—70 см, к длинным — от 80 см и длиннее (Медведев 1999: 102).

Отдельного внимания заслуживают эксперименты по выявлению размерных групп скифского клинкового оружия при помощи статистических методов — анализа вариационных рядов различных признаков⁴, описывающих морфологию предметов. В 2004 г. автором настоящей работы подобным образом были проанализированы данные о морфологии 556 экземпляров (Топал 2005: 22). Определён интервальный шаг для признаков «общая длина» и «длина клинка», на основании которого построены гистограммы, в статье, правда, не опубликованные. Тем не менее, выявились предпосылки для объективного разделения акинаков на мечи и кинжалы (Топал 2005: 24). Выяснилось, что вариационные ряды признаков «общая длина» и «длина клинка» далеки от нормального (гауссового) распределения, а это может означать, что выборка неоднородна. Такая «неоднородность» объяснима наличием разнообразных стандартов, традиций, технологических приёмов или функциональных групп. Тогда была

¹ Так, в частности, необычно большую длину скифского меча из Альдобой (совр. Добой-де-Жос, Румыния) В. Гинтерс объяснил возможной связью с сарматскими мечами (Ginters 1928: 42).

² Аналогичное деление сарматских мечей на кинжалы (менее 50 см), короткие мечи (50—70 см) и длинные мечи (свыше 70 см) было предложено А.М. Хазановым (Хазанов 1975: 15).

³ Отдельному рассмотрению скифских длинных мечей (свыше 70 см в длину) посвятил специальную работу С.А. Скорый, доказавший, что, вопреки традиционному мнению, у скифов данный вид клинкового оружия был распространён шире, чем у савроматов (Скорый 1981: 24).

⁴ Для савроматского и сарматского клинкового вооружения подобные эксперименты проводились А.С. Скрипкиным (Скрипкин 1990: 60—61), В.М. Клепиковым (Клепиков 2002: 21) и О.И. Куринских (Куринских 2012: 83). В результате, по А.С. Скрипкину, общая длина кинжалов (коротких мечей) ограничивается 40 см, по В.М. Клепикову — 50 см. Общую длину (средних) мечей В.М. Клепиков определяет в 50—70 см, длинных — свыше 70 см. О.И. Куринских на основе материалов могильника Покровка (38 экз.) выделяет группу кинжалов с длиной клинка 16—36 см и мечей с длиной клинка 60—100 см.

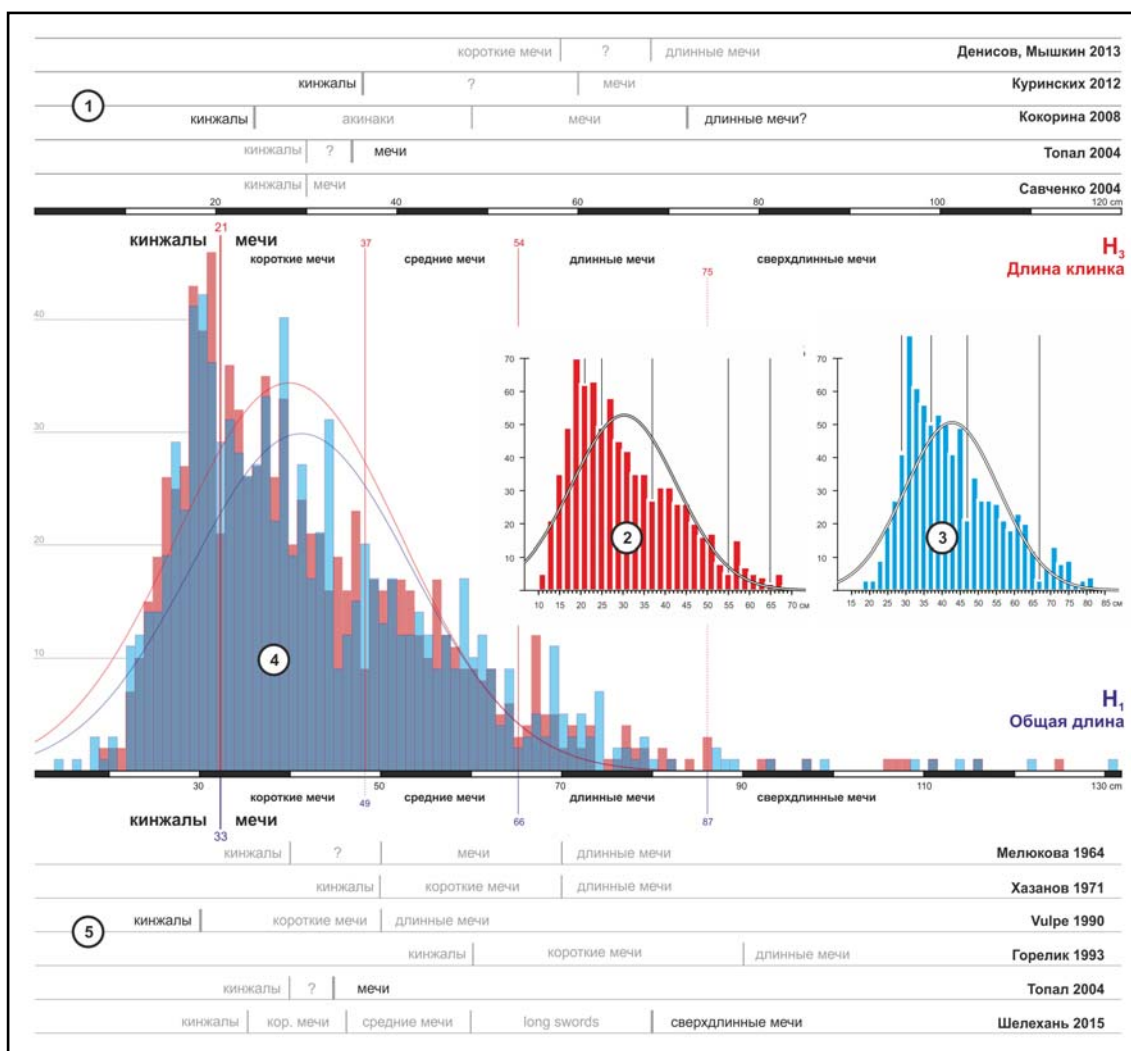

Рис. 1. Выделение функциональных групп скифских акинаков и историографический опыт. 1 — историографические представления о размерных группах исходя из длины клинка; 2 — вариационный ряд признака «длина клинка»; 3 — вариационный ряд признака «общая длина»; 4 — совмещенная гистограмма признаков «длина клинка» «общая длина»; 5 — историографические представления о размерных группах исходя из общей длины.

Fig. 1. Allocation of functional groups of Scythian akinakai and experience of historiography. 1 — historiographical representations based on the length of the blade; 2 — variation series by “blade length”; 3 — variation series by “total length”; 4 — combined histogram by “length of the blade” and “total length”; 5 — historiographical representations based on the total length.

принята гипотеза о наличии двух размерных групп — мечей и кинжалов, граница между которыми была проведена в месте «излома» гистограммы: 40—45 см для общей длины и 30—35 см для длины клинка (Топал 2005: 26). Отчасти подобное деление было проиллюстрировано картографией: так, экземпляры с длиной клинка свыше 35 см (мечи) оказались наиболее распространёнными в степной части, другие (кинжалы с длиной клинка менее 30 см) — в лесостепной части ареала, причём наибольшая концентрация пришлась на Трансильванию (Топал 2005: 26, рис. 2).

Особый интерес представляет попытка Ю.Г. Кокориной наполнить новым содержанием термины «меч», «акинак» и «кинжал» при помощи математических методов. На основе данных о 99 скифских мечах и кинжалах она проанализировала интервалы распределений таких признаков, как длина и ширина клинка. Исходя из наблюдений за разрывами в интервальных значениях, Ю.Г. Кокорина выделила три класса скифского клинкового оружия: кинжалы (длина клинка до 24 см, ширина 3—4 см), акинаки (длина клинка 24—48 см, ширина 4—5 см) и мечи

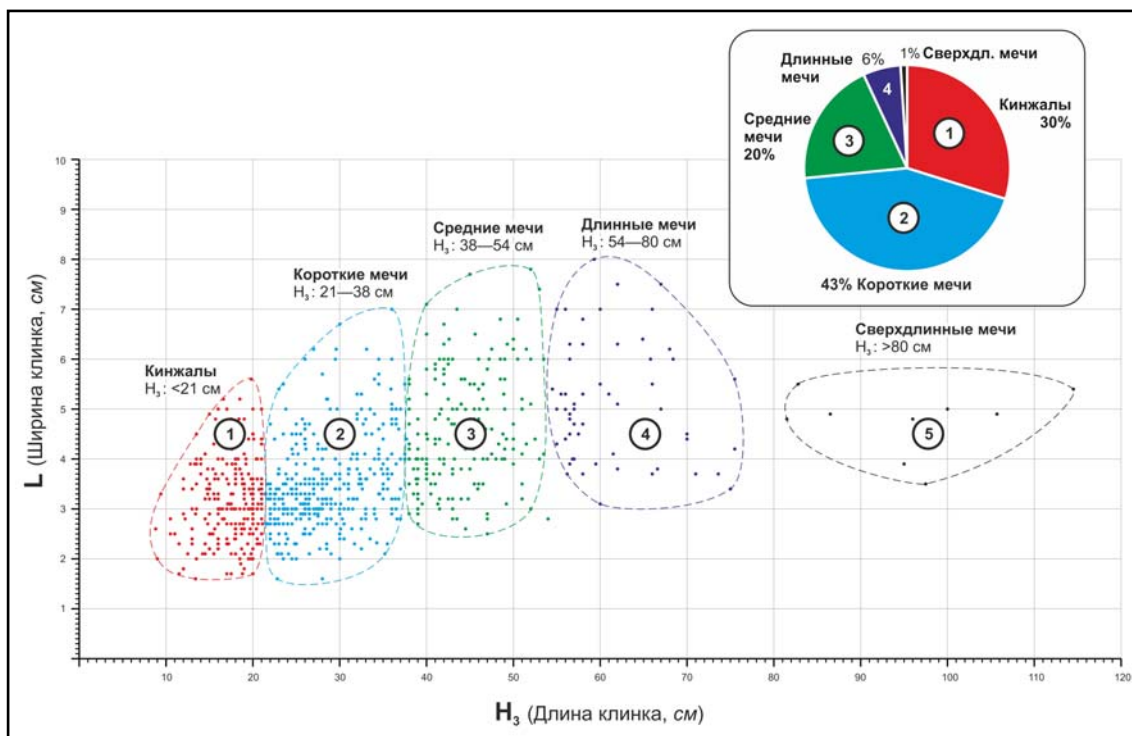

Рис. 2. Выделение функциональных групп скифских акинаков. Точечная диаграмма. 1 — кинжалы (с длиной клинка до 21 см); 2 — короткие мечи (21—37 см); 3 — средние мечи (38—53 см); 4 — длинные мечи (54—75 см); 5 — сверхдлинные мечи (с длиной клинка свыше 80 см).

Fig. 2. Allocation of functional groups of Scythian akinak. Scatter plot. 1 — daggers (blade length up to 21 cm); 2 — short swords (21—37 cm); 3 — medium swords (38—53 cm); 4 — long swords (54—75 cm); 5 — extra-long swords (blade length more than 80 cm).

(длина клинка 48—72 см, ширина 5—6 см)⁵, а также предположила наличие незначительной группы «длинных мечей» с длиной клинка свыше 72 см. Оригинальной выглядит интерпретация такого явления, как «кратность восьми» полученных интервалов — существованием в иранском мире меры длины «ладонь», равной 8 см (Кокорина 2008: 75—76).

Схожий эксперимент по выявлению размерных групп акинаков Самарского Поволжья и Южного Приуралья (151 экз.) провела А.В. Денисов и В.Н. Мышкин. Применив специальную формулу, учитывающую вариационный размах и размер выборки, исследователи получили интервальный шаг (9,5 см) для такого признака, как длина клинка, и выделили 11 интервалов (Денисов, Мышкин 2013: 226). Исходя из особенностей вариационного ряда, самарские археологи разделили массив акинаков региона на две размерные

группы — короткие мечи (с длиной клинка до 58 см) и длинные (с длиной клинка свыше 68 см). При этом часть из предметов попала в «промежуточный» интервал 58—68 см (Денисов, Мышкин 2013: 227—228).

А.В. Шелехань, обработав материал скифской Лесостепи (213 экз.), также выделил функциональные группы мечей и кинжалов. При этом украинский исследователь оперировал общей длиной изделий, а в качестве доверительного интервала был принят шаг в 1 см (Шелехань 2015: 78). Таким образом он построил вариационный ряд, на основе которого и было проведено разграничение пяти групп. Первую, и наибольшую по численности (44%), составили кинжалы (общей длиной до 36 см), затем следуют короткие мечи (37—47 см), средние мечи (48—60 см), длинные мечи (60—80 см) и сверхдлинные мечи (свыше 80 см).

В данный момент на территории Европейской Скифии и прилегающих регионов⁶ из-

⁵ Схожие размерные группы получил В.В. Белоусов для сарматских мечей с кольцевым навершием Подонья (98 экз.): кинжалы с длиной клинка 18—24 см и короткие мечи с длиной клинка 27—45 см (Белоусов 2010: 16; 2012: 75).

⁶ Представляется, что эта культурная область включает в себя Северное Причерноморье, Кавказ,

вестно не менее 1150 акинаков. На основе данных выборки целых и археологически целых изделий были составлены вариационные ряды для двух признаков: общая длина и длина клинка. В выборку вошло более 800 экземпляров с общей длиной от 15,5 см до 132 см и длиной клинка от 9 см до 115 см. В целом поведение вариационных рядов этих двух признаков сходно — визуально они далеки от нормального распределения: среднее значение для общей длины 42,8 см, в то время как пик смещён влево к 31 см; для длины клинка среднее значение 30,3 см, а пик приходится на 21 см. Это значит, что выборка неоднородна и в ней представлено как минимум несколько стандартов. Точечная диаграмма позволила уточнить границы этих стандартов (рис. 2). В итоге выделяется пять групп: *кинжалы* (с длиной клинка до 21 см), *короткие мечи* (21—37 см), *средние мечи* (38—53 см), *длинные мечи* (54—75 см) и *сверхдлинные мечи* (с длиной клинка свыше 80 см). Основную массу акинаков (почти три четверти) составляют кинжалы и короткие мечи, т.е. изделия с длиной клинка до 37 см, причём максимум предметов приходится именно на группу «короткие мечи» (43%).

Типология культурных групп на основе состава вооружения

Попробуем экстраполировать полученные наблюдения на западную часть ареала скифской культуры. По моим представлениям, её составляют территории Карпато-Днестровского региона, Трансильвании, Альфёльда, Силезии, Южного Прикарпатья и Южного Подунавья. Западный ареал включает 17% всех известных находок с территории Европейской Скифии. Исходя из наблюдений за концентрацией мечей и кинжалов скифского облика к западу от основного скифского ареала, можно выделить семь основных территориальных групп: I — *северо-западную* (польскую), связанную с памятниками лужицкой культуры и перемещениями скифов в Центральной Европе; II — *потисскую* (венгерскую) — с памятниками культуры Векерзуг; III — *трансильванскую* — с группой Чумбруд; IV — *южнокарпатскую* (валахскую) — с памятниками типа Фериджиле-Бырсешть; V — *южнодунайскую* (болгарскую), VI — *карпато-днестровскую* и VII — *степную причерно-*

морскую. Для степной части Причерноморья Дунай-Днестровского региона подразумевается деление на *нижнедунайскую* и *нижнеднестровскую* подгруппы. В свою очередь, Карпато-Поднестровье с точки зрения распространения клинкового оружия скифского типа также не выглядит однородным. Поэтому для него предлагается следующее деление на подгруппы по географическому принципу: *среднеднестровскую* (буковинскую), *восточно-карпатскую* (нямецкую), *сиретоднестровскую* (молдавскую). К ней примыкает условно выделенная *западно-украинская подгруппа*, представленная всего несколькими случайными находками (рис. 3).

Хронологическое распределение акинаков западной части ареала демонстрирует те же тенденции, что и основной массив, поэтому можно воспользоваться периодизацией А. И. Мелюковой (Мелюкова 1964: 80). С некоторыми корректировками для рассматриваемого региона (Бруяко 2005: 149) эта периодизация представляется следующей: *раннескифский период* (VII — начало VI вв. до н.э.), *среднескифский* (середина VI — первая половина V вв. до н.э.) и *классический*⁷ (конец V — IV вв. до н.э.) (рис. 4). В западном регионе скифского мира к раннескифскому периоду относится 22% изделий. Большая же часть акинаков (почти две трети) относится к среднескифскому периоду, поэтому есть все основания для дальнейшего дробления среднескифского периода — как минимум на две фазы. Начальная (до последней четверти VI в. до н.э.) «отбивается» по акинакам типа *Шумейко*, *Феттерсфельде* (Топал 2016) и *Ноград*, финальная (последняя четверть VI в. до н.э. — последняя четверть V в. до н.э.) — по акинакам типа *Козия*, зооморфным антенным наконечникам типа *Гэйчана* и *Грищенцы*. Кроме этого, первая фаза соответствует «переходному периоду от РСК к ССК» по А. Д. Могилову (Могилов 2008: 111—113) и Д. С. Гречко (Гречко 2012: 84). Менее всего (14%) мечей и кинжалов приходится на классическую скифскую культуру. Распространение раннескифских акинаков связано главным образом с Трансильванией, Южным Прикарпатием и Среднеднестровским регионом. Самое широкое распространение скифское клинковое оружие приобретает к среднескифскому перио-

Карпато-Балканский регион; с запада ограничивается Альфёльдом и Силезией, с востока — Уральским хребтом, с юга — Закавказьем и Подунавьем.

⁷ Здесь впору согласиться с И. В. Бруяко в том, что термин «классическая скифская культура» куда более уместен, чем «позднескифская» (Бруяко 2005: 149).

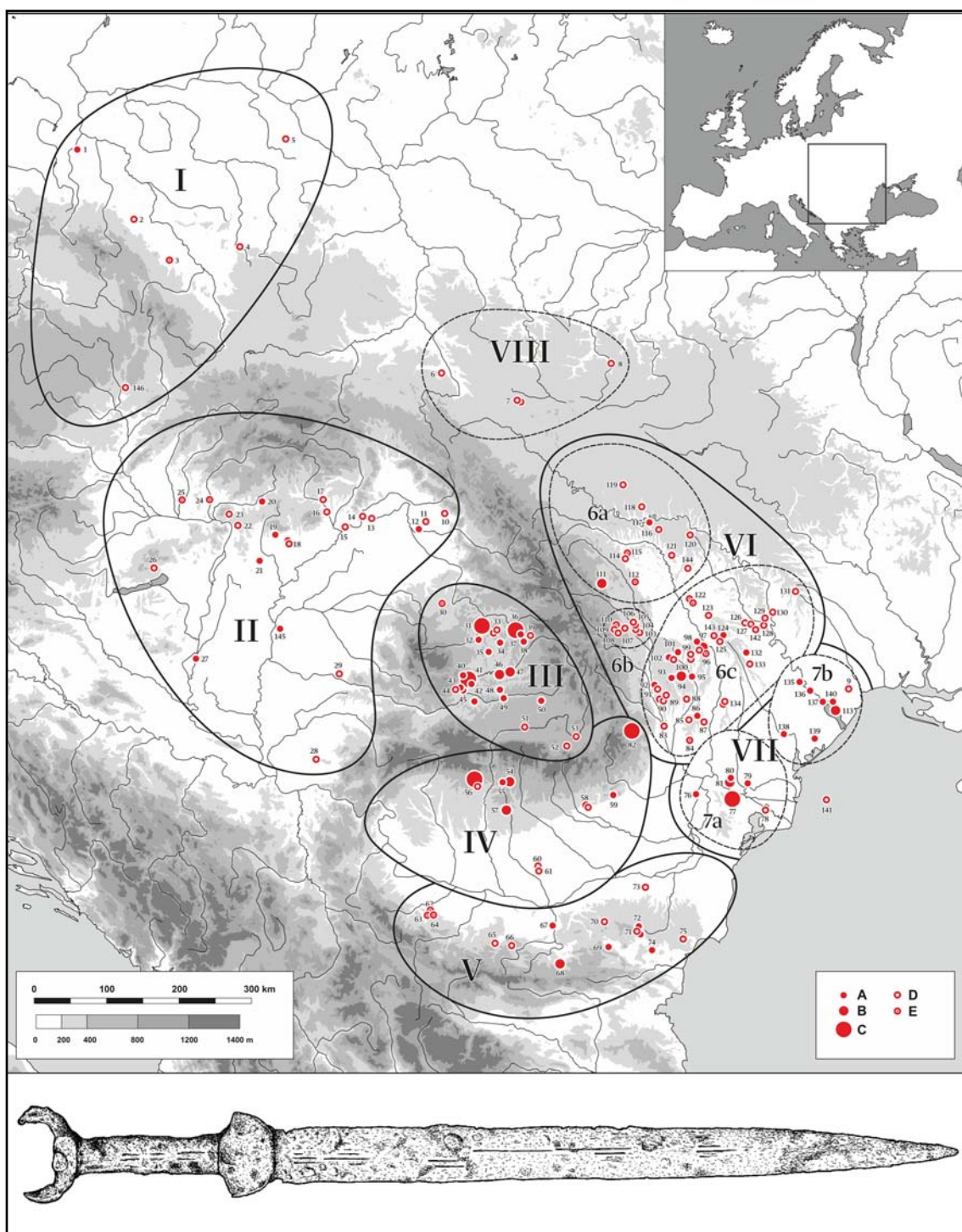

Рис. 3. Распространение находок клинкового оружия в Карпато-Подунавье. Локальные группы: I — северо-западная (польская); II — потисская (венгерская); III — трансильванская; IV — южнокарпатская (валахская); V — южнодунайская (болгарская); VI — карпато-днестровская (6а — среднеднестровская (буковинская); 6б — восточно-карпатская (нямецкая); 6с — сирето-днестровская (молдавская)); VII — степная причерноморская (7а — нижнеднестровская; 7б — нижнедунайская); VIII — западно-украинская. Комплексы: А — 1 экз.; В — 2—3 экз.; С — больше 3 экз.; D — случайные находки; E — разрушенное погребение.

Fig. 3. Distribution of blade weaponry in the Carpathian-Danube region. Local groups: I — North-Western (Polish); II — Hungarian; III — Transylvanian; IV — South Carpathian (Wallachian); V — South Danubian (Bulgarian); VI — Carpathian-Dniester (6a — Middle Dniester (Bukovina); 6b — East Carpathian (Neamt); 6c — Siret-Dniester (Moldavian)); VII — Steppe Pontic (7a — Lower Dniester; 7b — Lower Danube); VIII — Western Ukrainian. Complexes: A — 1 ex; B — 2—3 ex; C — more than 3 ex; D — stray finds; E — destroyed burial.

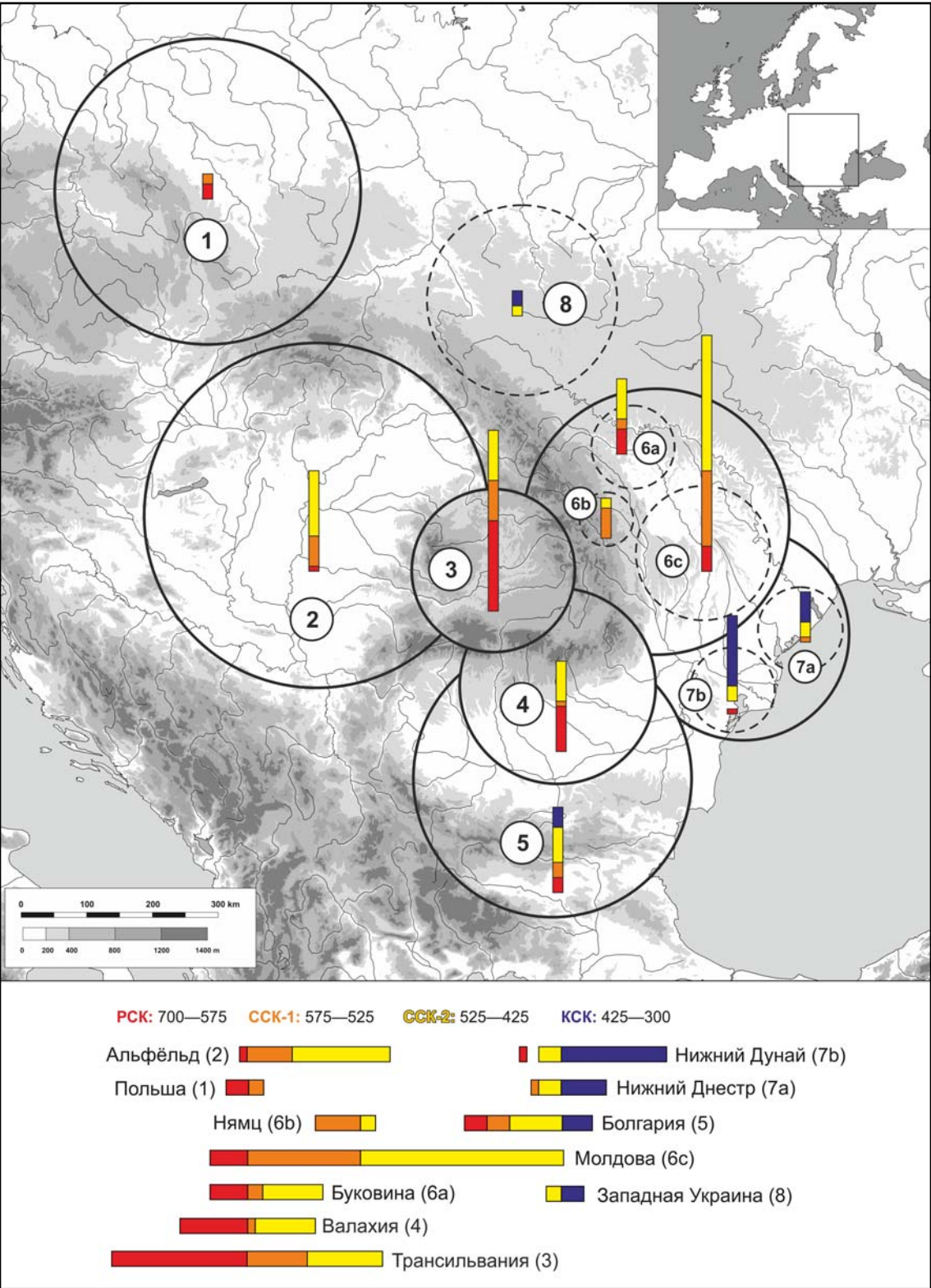

Рис. 4. Хронология локальных групп: 1 — северо-западная (польская); 2 — потисская (венгерская); 3 — трансильванская; 4 — южнокарпатская (валахская); 5 — южнодунайская (болгарская); 6а — среднеднестровская (буковинская); 6b — восточно-карпатская (нямецкая); 6с — сирето-днестровская (молдавская); 7а — нижнеднестровская; 7b — нижнедунайская; 8 — западно-украинская..

Fig. 4. Chronology of local groups: 1 — North-Western (Polish); 2 — Hungarian; 3 — Transylvanian; 4 — South Carpathian (Wallachian); 5 — South Danubian (Bulgarian); 6а — Middle Dniester (Bukovina); 6b — East Carpathian (Neamt); 6с — Siret-Dniester (Moldavian); 7а — Lower Dniester; 7b — Lower Danube.

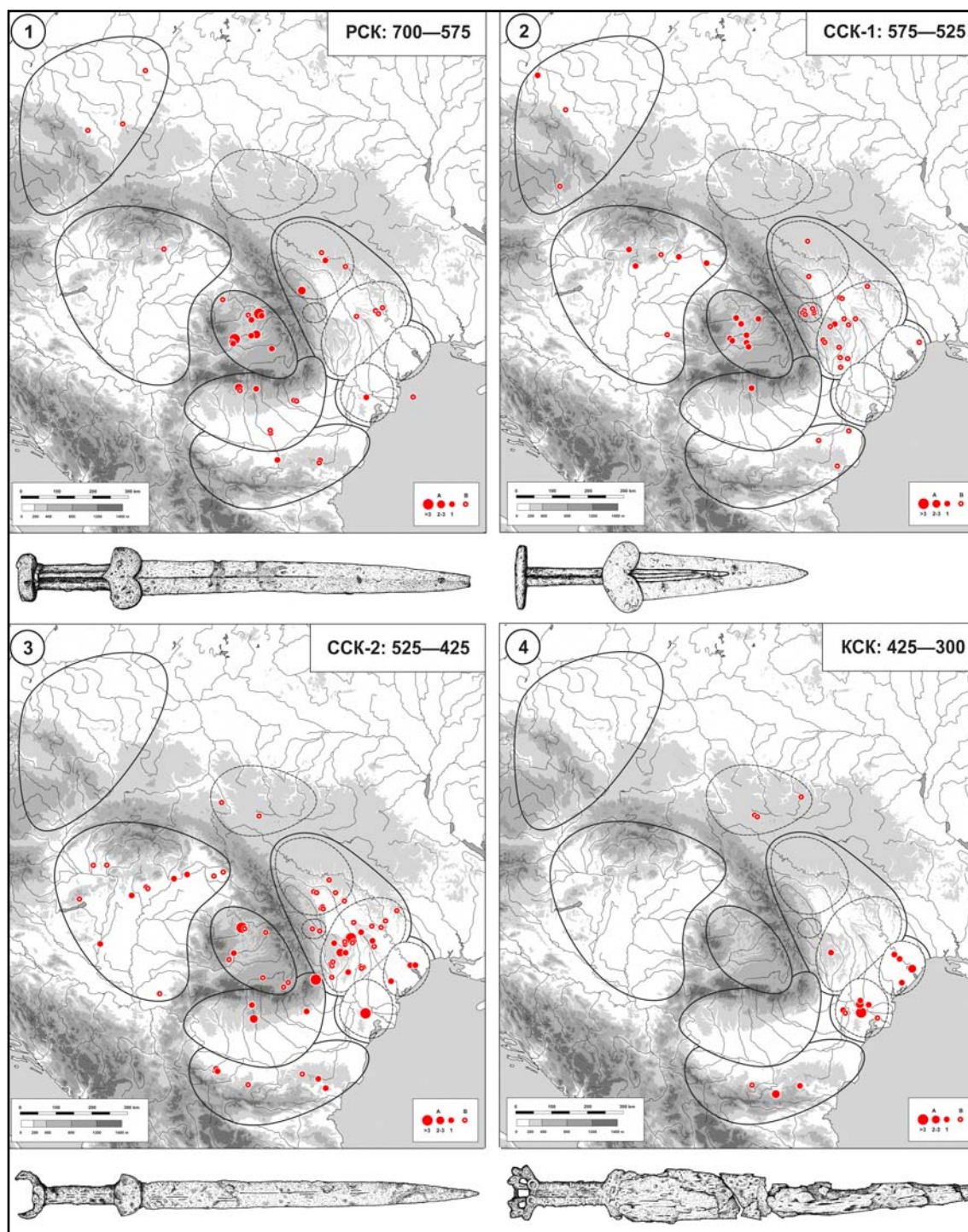

Рис. 5. Хронология распространения скифского клинкового оружия в Карпато-Подунавье. 1 — раннескифский период; 2 — начало среднескифского периода; 3 — финал среднескифского периода; 4 — классический скифский период (А — комплексы; В — случайные находки).

Fig. 5. Chronology of distribution of Scythian blade weaponry in the Carpathian-Danube region. 1 — Early Scythian period; 2 — Middle Scythian period I; 3 — Middle Scythian period II; 4 — Classical Scythian period (A — complexes, B — stray finds).

ду, особенно к финальной его части. Это время, по мнению исследователей, и есть время «Великой Скифии» — культурного комплекса воинского характера от Силезии до Повол-

жья. Основная масса среднескифских находок связывается с молдавской, трансильванской и венгерской группами. «Золотая осень» скифской культуры в её классический период

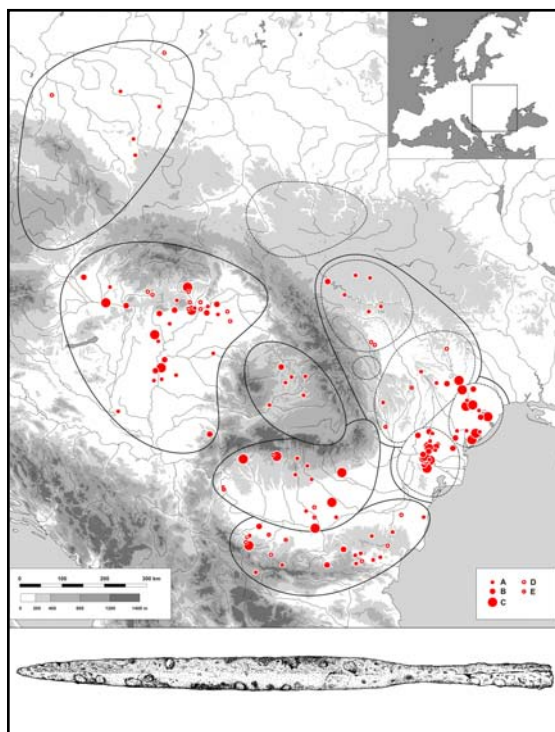

Рис. 6. Распространение наконечников копий в Карпато-Подунавье. Комплексы: А — 1 экз.; В — 2—3 экз.; С — больше 3 экз.; D — случайные находки; E — разрушенное погребение.

Fig. 6. Distribution of spearheads in the Carpathian-Danube region. Complexes: A — 1 ex.; B — 2—3 ex.; C — more than 3 ex.; D — stray finds; E — destroyed burial.

также нашла своё отражение в особенностях распространения мечей и кинжалов — их ареал неизбежно сокращается, акинaki концентрируются к югу от Дуная и в степной части между Дунаем и Днестром (рис. 5).

Состав вооружения также изменился от региона к региону. Так, наконечники копий характерны преимущественно для степей между Днестром и Дунаем, Южного Прикарпатья, Альфельда (рис. 6). С территорией Венгрии также связана основная масса находок топоров, при том, что акинaki в ареале культуры Векерзуг — редкость даже для крупных могильников (рис. 7). Интересную картину даёт картографирование акинakov различных функциональных групп: кинжалы и короткие мечи тяготеют к Трансильвании и лесостепному Карпато-Поднестровью, в то время как длинные и особенно сверхдлинные мечи характерны для степного ареала (рис. 8; 9). Эту важную особенность подчёркивает расчёт связей между различными видами вооружения по методу «классификации по неравнозначным признакам». Если представить значение каждого признака у одной из пар сравниваемых объек-

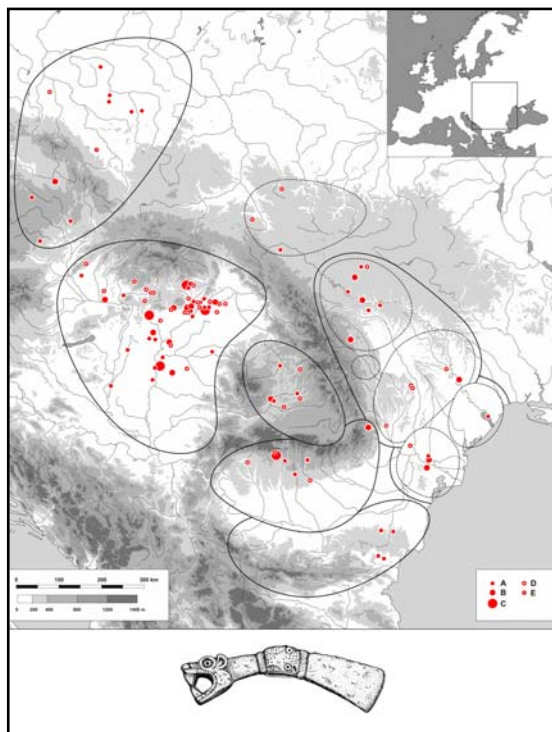

Рис. 7. Распространение топоров в Карпато-Подунавье. Комплексы: А — 1 экз.; В — 2—3 экз.; С — больше 3 экз.; D — случайные находки; E — разрушенное погребение.

Fig. 7. Distribution of axes in the Carpathian-Danube region. Complexes: A — 1 ex.; B — 2—3 ex.; C — more than 3 ex.; D — stray finds; E — destroyed burial.

тов равным P , а у второй Q , то меру сходства между парой объектов можно рассматривать как функцию $2n$ переменных (1):

$$f = \left(\frac{P_1 P_2 P_3 P_4, \dots, P_n}{Q_1 Q_2 Q_3 Q_4, \dots, Q} \right) \quad (1)$$

А мера сходства между парами объектов (в данном случае — культурных групп или видами оружия) рассчитывается по следующей формуле (2) (Мартынов, Шер 1989: 127):

$$r = \left(\sum_{i=1}^n \sqrt{p_i q_i} \right)^2 \quad (2)$$

В качестве веса признака была принята относительная частота каждого типа вооружения (для чего произведено «нормирование» выборки). В результате расчёта показателя сходства выяснилось, например, что связь «акинак-копье» и «акинак-топор» оказалась сильнее, чем связь между топором и копьем (рис. 10: В). Если рассчитать силу связи между разными функциональными группа-

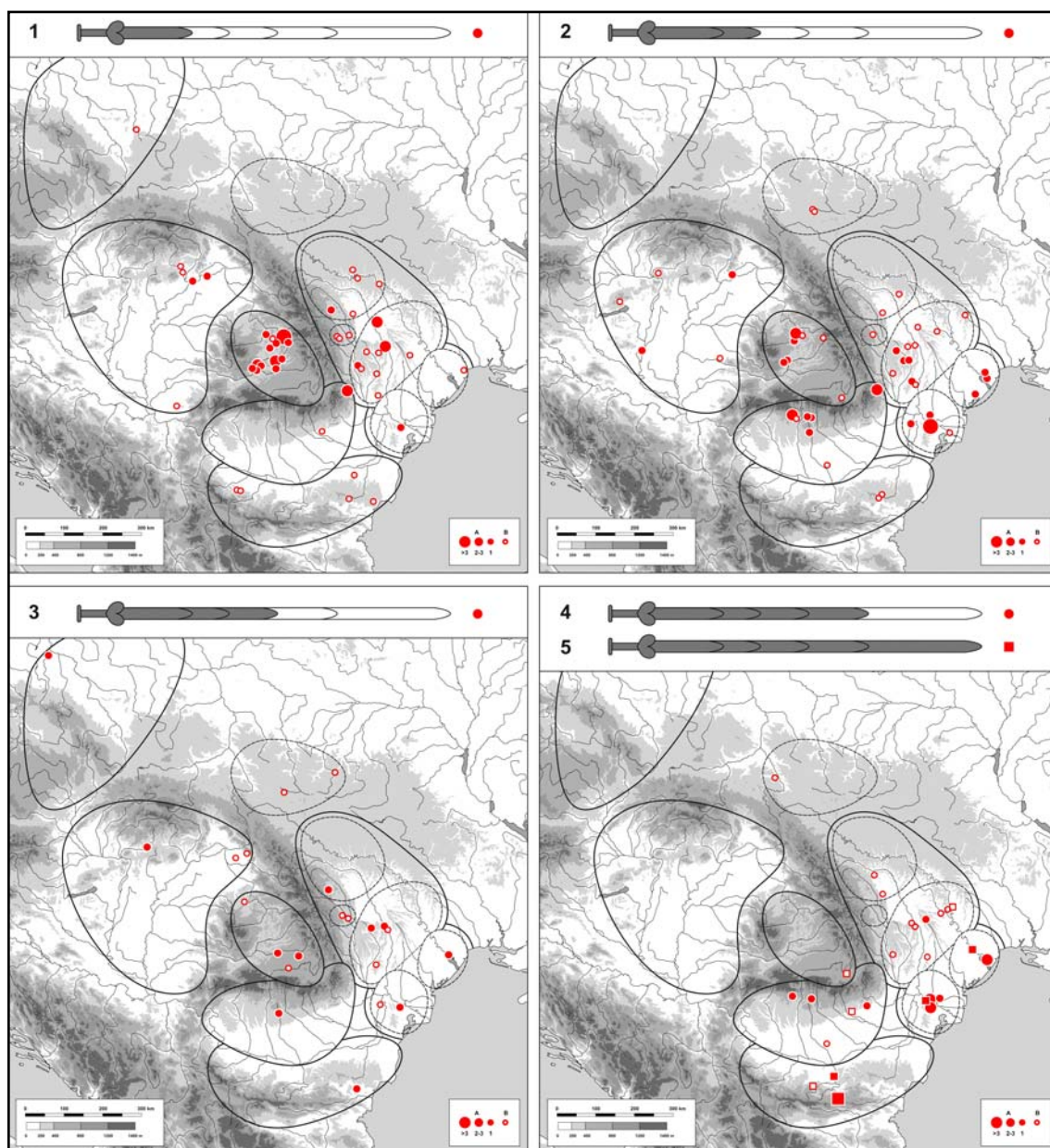

Рис. 8. Распространение кинжалов (1), коротких (2), средних (3), длинных (4) и сверхдлинных (5) мечей скифского времени в Карпато-Подунавье (А — комплексы; В — случайные находки).

Fig. 8. Distribution of daggers (1), short (2), medium (3), long (4) and extra-long (5) swords of Scythian time in the Carpathian-Danube region (A — complexes; B — stray finds).

ми акинаков, картина обретает новые детали. По-прежнему между топором и копьём слабая связь, однако топоры оказываются сильнее связаны с короткими мечами, в то время как копья — со средними и длинными (рис. 10: С). Объяснения этому факту, вероятно, кроются в сходстве функций топора и длинного меча: оба вида вооружения предназначены для рубящих ударов. Скорее всего, наличие в паноплии двух рубящих орудий было избыточным, поэтому топор дополнялся кинжалом с колющей функцией, а колющее копье — ру-

бящим длинным мечом. Исходя из того, что распространение функционально разных видов вооружения неоднородно, можно попытаться рассчитать силу связи между различными культурными группами. И, на основе состава вооружения, вывести некую типологическую группировку регионов. Таким образом, можно перейти от небольших культурных групп к культурным блокам, анклавам, сообществам людей, предпочитавших сходные виды вооружения. Подсчёт степени сходства методом классификации по неравнознач-

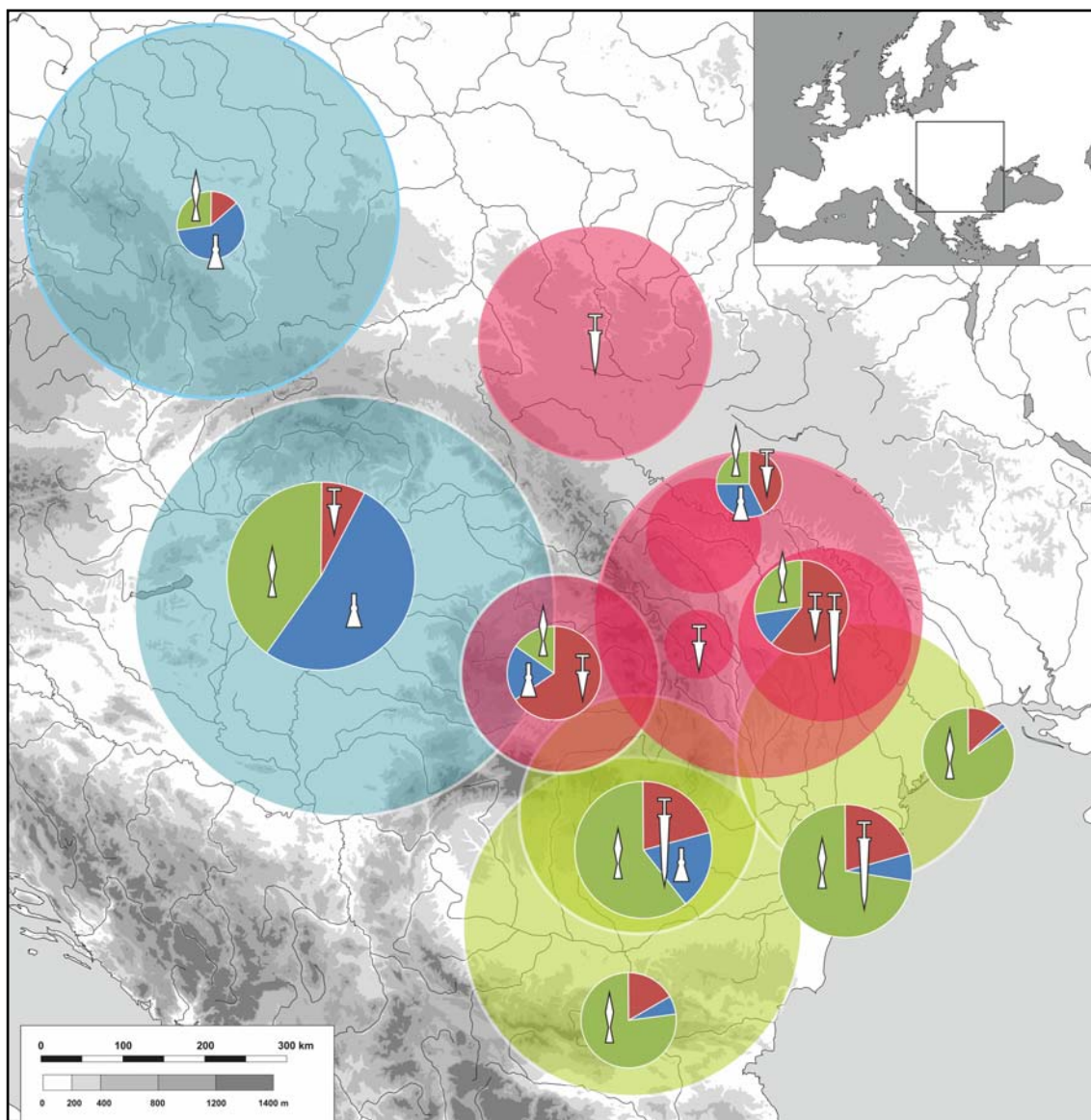

Рис. 9. Состав вооружения в различных локальных группах Карпато-Дунайского региона.

Fig. 9. The composition of weaponry in local groups of the Carpathian-Danube region.

ным признакам продемонстрировал несколько таких анклавов. Первый можно условно назвать «карпатским»: наибольшая степень сходства проявилась между западнотрансильванской и трансильванской группами, к которым примыкает молдавская. Для них основными видами являются кинжал или короткий меч и топор. В следующий, «стенной» блок вошли южнокарпатская, южнодунайская, нижнедунайская и нижнеднестровская группы⁸, в которых широко распространены наконечники копий и средние или длинные мечи.

Третий, «западный» блок объединил северо-западную и потисскую группы, для которых более характерны топоры и наконечники копий (рис. 9; 10: A, D). Не будет лишним отметить, что интерпретацию полученных блоков и их причудливой конфигурации ещё только предстоит осуществить. Тем не менее, по другим, косвенным данным, становится ясно, что на предпочтения в оружейной сфере оказывал влияние целый комплекс факторов: осо-

⁸ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить канд. ист. наук, сотрудника НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко Виталия Синику за информацию об архивных (неопубликованных) находках наконечни-

ков копий и топоров Нижнего Дуная, во многом благодаря которой и смогло состояться полноценное сравнение локальных групп.

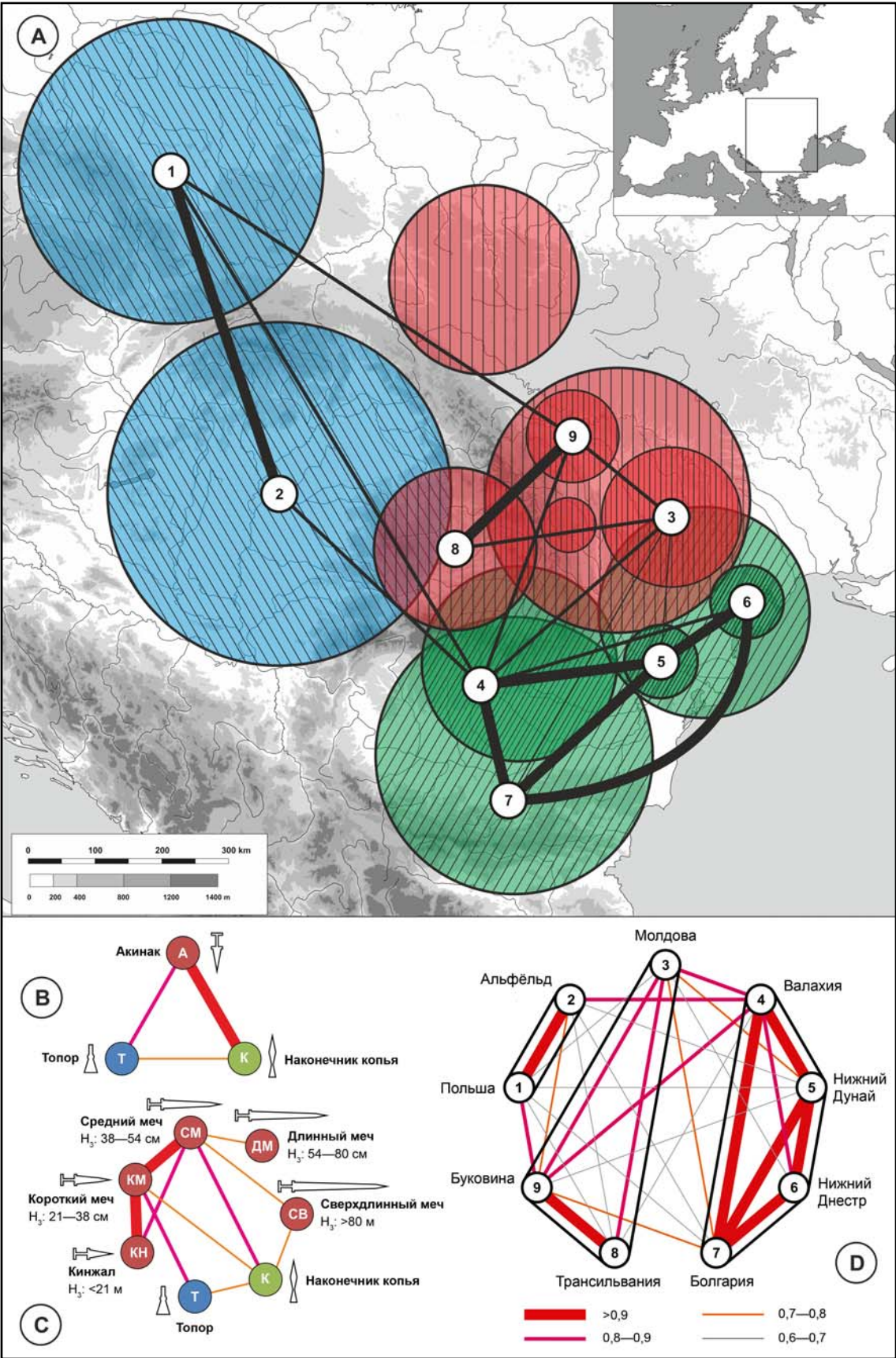

Рис. 10. Связи между локальными группами (А, D), и различными видами вооружения (В, С).

Fig. 10. Correlation between local groups (A, D), and various types of weapons (B, C).

бенности рельефа, хронологические изменения, культурная близость. Рассмотрим их хронологию.

Западный блок

Северо-западная (польская) группа

На территории Польши известно пять экземпляров скифских акинаков, но к северо-западной группе можно отнести четыре⁹. Наиболее ранним следует считать биметаллический акинак, случайно обнаруженный у с. Лубнице (Gedl 1980: 31, Taf. 7: 49). Характерная бронзовая рукоять и грибовидное навершие, почковидное перекрестье позволяют его отнести к *гудермесскому типу* VII в. до н.э. При этом отказ от «рамочной техники» в конструкции рукояти, возможно, указывает на более позднее время изготовления, по сравнению с кавказскими образцами. Раннескифскому периоду принадлежит и рукоять *келермесского типа* из Пло (Bukowski 1977: Tab. XIV: 4). Среднескифским временем датируется случайная находка из Легницы (Baron, Miazga 2013: 335, fig. 1) и «парадный» акинак из Феттерсфельде (Furtwaengler 1883: Taf. III). Кинжал из Легницы относится к *типу Шумейко*, основной период бытования которого определяется в рамках второй-третьей четверти VI в. до н.э. *Тип Феттерсфельде*, к которому принадлежит эпонимный меч, генетически связан с типом Шумейко и датируется несколько позднее — второй половиной VI в. до н.э. Клад из Феттерсфельде, в котором был найден меч в золотой обкладке, относится, по всей видимости, к финалу бытования данного типа, при этом отмечается, что меч занимает древнейшую часть хронологического диапазона (Алексеев 2003: 197). В 2016 г. стало известно о трёх скифских кинжалах с территории Моравии,

на северо-западной окраине культуры Векерзуг. Они были обнаружены при помощи металлодетекторов в окрестностях г. Брно, на территории городища Гораковский град (Topal, Golec 2017: fig. 1). Один из них можно отнести к типу Феттерсфельде, два других — к группе изделий с так называемым сегментовидным перекрестьем или в форме «фракийского щита» по А. Вулпе (Vulpe 1990: 58). Внушительную серию мечей и кинжалов с сегментовидным перекрестьем недавно детально рассмотрели украинские авторы, уточнив её датировку до «второй половины VI — первой половины V в. до н.э.» (Бабенко, Шелехань 2015: 83, 88). Акинаки с сегментовидным перекрестьем из погребений характерны для степного Причерноморья и Крыма (Бабенко, Шелехань 2015: 79—83), в то время как случайные находки подобных изделий происходят главным образом из Восточных Карпат и лесостепи Буго-Донецкого междуречья (Бабенко, Шелехань 2015: 84—86).

Меч, найденный на юго-востоке Польши у г. Розбож (Czopek 1995: 110, гус. 2), тяготеет к западно-украинской подгруппе, которую составляют беспаспортные экземпляры из Львовского музея¹⁰ и случайная находка из Дубенского района Ровенской области (коллекция Ханенко). Возможно, скифскому акинаку принадлежал фрагмент клинка с продольными насечками из Слипче (Хрубешувский повят, Люблинское воеводство) (Kłosińska 2007: 124, гус. 18). Меч из Розбожа определён в рамках *типа Козия* и принадлежит уже к финальной части среднескифского периода. К этому времени относится и кинжал с сегментовидным перекрестьем из Львовского музея (Косиков, Павлик 1992: рис. 1: 1). Другие два экземпляра из этой коллекции — классического времени, *типа Солоха* конца V — начала IV в. до н.э. и *типа Чертомлык* третьей четверти IV в. до н.э. (Косиков, Павлик 1992: рис. 1: 2, 3). К типу Чертомлык также относится и случайная находка из Дубновского района (Древности Приднестровья 1900: табл. XXXVIII: 167).

⁹ Не совсем понятно происхождение находки из Бодзаново (Zielonka 1952: 111, гус. 1), традиционно идентифицируемой как навершие скифского кинжала из Западной Сибири (Gedl 1980: 32; Chochowski 2014: 22, 33). В 2011 г. аналогичное изделие было обнаружено в Плончинеке (Липновский повят, Куявско-Поморское воеводство) (Sobczyk 2016: 185—186, гус. 2a, 2b). Оно было найдено в паре с бронзовой втулкой с ответвлениями по бокам (Sobczyk 2016: 186, гус. 3a, 3b), что позволило автору публикации интерпретировать и предмет из Бодзаново, и находку из Плончинека как перекрестья составного кинжала (Sobczyk 2016: 190). Пользуясь случаем, хочу поблагодарить сотрудника Института археологии в Университете Николая Коперника в Торуні Лукаша Ковальски за эту неожиданную информацию.

¹⁰ Точное происхождение акинаков из коллекции Львовского музея не совсем ясно, однако, принимая во внимание факт, что австро-венгерские исследователи планомерно изучали территорию Подолья, можно предположить, что эти предметы были обнаружены в Поднестровье или Побужье (Бабенко, Шелехань 2015: 84).

Потисская (венгерская) группа

В ареале культуры Векерзуг комплексы с раннескифскими акинаками неизвестны. Единственный экземпляр, который можно отнести к раннему периоду, был обнаружен в медье Боршод — бронзовый кинжал сибирского (тагарского) облика первой половины VII в. до н. э. (Kemenczei 1991: 74). Основная масса мечей и кинжалов Потисья принадлежит среднескифскому времени. Началом периода датируются случайные находки акинаков *типа Шумейко* из Пилинь (Kemenczei 1984: Abb. 1: 2), Тимара (Kemenczei 1984: 36, Abb. 1: 1) и жудеца Арад (Buzdugan 1976: 240, fig. 4: 5), и акинак *типа Феттерсфельде* из Сирмабешеньё (Reinecke 1897: ab. 10). Возможно, к самому началу среднескифского периода (или концу раннескифского) следует отнести меч из трупосожжения в Тарпе, датированного на основе бронзовых фалер VII—VI вв. до н. э. (Párducz 1968: 82; Kemenczei 1991: 75). Сложнее ситуация с комплексом из Дьендьеша, т. к. часть вещей из него была найдена на вспашке (предметы звериного стиля), другая — в поисковых траншеях (в частности, меч), третья — причислена к случайным находкам. По совокупности инвентаря, комплекс из Дьендьеша относят к раннему этапу культуры Векерзуг рубежа VII—VI вв. до н. э. (Бруяко 2005: 283). Среднескифский период представлен большой серией однолезвийных акинаков *типа Ноград* — случайными находками из Тисадо-ба, Нограда, окрестностей Тарнабода в Венгрии (Kemenczei 1984: Abb. 1: 3; 3: 2, 5, 6), Берегового в Закарпатской Украине (Ginters 1928: Taf. 15: b) и разрушенного погребения из Жельезовце в Словакии (Kemenczei 2009: Taf. 184: 6). Богатый комплекс¹¹ с однолезвийным мечом типа Ноград был относительно недавно раскопан на юге Венгрии у Батмоноштора и, по совокупности инвентаря, датирован второй половиной VI в. до н. э. (Gyucha et al. 2015: 189). Судя по включённой в состав инвентаря крестовидной бляхе и опорновтульчатый наконечникам стрел (Kemenczei 2009: 177, Taf. 184: 1—6), погребение из Жельезовце также было совершено во второй половине VI в. до н. э.

¹¹ В состав другого погребения, найденного в 1904 г. у с. Надьката (Эгрешката), судя по описанию, кроме меча типа Ноград, была включена миска «кельтского облика» периода LaB, что пока не находит объяснения (Kemenczei 2009: 37).

Остальные акинаки с территории культуры Векерзуг, по всей видимости, следует отнести к финалу среднескифского периода. Так, кинжалы из Вршаца, Арданово и Тисаберцаля отличает узкое вытянутое навершие и небольшое перекрестье, сегментовидной или усеченно-бабочковидной формы, что может указывать на вторую половину VI — первую половину V в. до н. э. (Бабенко, Шелехань 2015: 83, 88). Не совсем ясна хронологическая позиция экземпляра из Нове Замки (Chochorowski 1985: Abb. 33: 5), однако, судя по характерному двухваликовому сечению рукояти и небольшим окружностям, которыми украшено перекрестье, его также можно отнести к финалу среднескифского этапа. Двухлезвийный кинжал из Веспрема (Kemenczei 1984: Abb. 2: 2) и однолезвийный меч из Пенца (Kemenczei 1984: Abb. 3: 1) декорированы в реалистичной манере, характерной для звериного стиля среднескифского периода. Навершие «махайры из Пенца» оформлено в виде загнутого в полтора оборота клюва хищной птицы, а перекрестье повторяет изображение головы «грифона» на навершии также с загнутым клювом и длинным ухом. Таким же образом построен декор навершия и перекрестья экземпляра из Веспрема, т. е. в любом положении меча одно из изображений оказывается перевёрнутым, что характерно, например, для «грифовых кинжалов» второй половины VI в. до н. э. Манера, в которой исполнены эти два акинака, также сближает их с акинаками типа Гэйчана второй половины VI — первой половины V вв. до н. э.

Карпатский блок

Трансильванская группа

Большая часть мечей и кинжалов группы Чумбруд из Трансильвании относится к раннескифскому времени. Наиболее древними из них являются экземпляры, полностью или частично изготовленные из бронзы, например, рукоять *гудермесского типа* из разрушенного погребения у с. Стремц (Vulpe 1990: 36, Taf. 5: 26). Другие типы раннескифского клинкового оружия представлены местными трансильванскими вариациями, такими как тип Посмуш, тип Делений или тип Фрата. Комплексы с кинжалами *типа Посмуш* датируются по шипастым наконечникам стрел, кольцам с проушинами, бронзовым бляхам в рамках второй половины VII в. до н. э. Среди них погребения 4, 6, 7 могильника Мэришелу (Marinescu 1984: Abb. 9: 6; 11: 1; 13: 7), погребение 6 могильни-

ка Будешть-Фынаце (Marinescu 1984: 49, Abb. 5: 6), погребение Аюд-«Парк» (Vulpe 1990: Taf. 1: 4) и разрушенное погребение у с. Посмуш (Vulpe 1990: Taf. 1: 2). Меч типа Посмуш из возможного погребения у с. Фирминиш (Vulpe 1990: Taf. 3: 11) изготовлен целиком из бронзы, включая ножны с орнитоморфным окончанием. Окончание ножен фирминишского меча находит многочисленные кавказские аналогии второй половины VII в. до н.э. К типу Делений, трансильванской вариации келермесского типа относятся находки из погребений у с. Делень (Crişan 1956: pl. I: 24), №6 (1955 г.) в Чипэу-«Гара» (Vlassa 1961: fig. 8: 1), №2 (1911 г.) из Аюда-«Гымбаш» (Roska 1937: Abb. 2), погребения 1912 г. из Аюда (Roska 1942, кёр. 228: 3) и захоронения №9 у Кристешть-«Лутэрие» (Vasiliev 1980: pl. 10: 5). В двух из этих комплексов — Делень и Кристешть, обнаружены шипастые стрелы архаического облика конца VII в. до н.э. А в погребении 9 у Кристешть-«Лутэрие» найдены ещё и железные трехдырчатые псалии типа Фюгед, которые также можно отнести ко второй половине VII в. до н.э. (Бруяко 2005: 249). К типу Делений принадлежит случайная находка у с. Нэсал-«Господар» (Marinescu, Zăgreanu 2011: pl. III). Второй кинжал из погребения 9 у Кристешть, экземпляры из захоронений у с. Теюш, с. Фрата 1944 г., с. Батош 1964 г., с. Чипэу 1913 г. и, возможно, кинжал из погребения у Аркиты 1871 г. (Vulpe 1990: 12: 59—60; Taf. 13: 61—64) представляют древнейший тип акинака с антенным навершием — тип Фрата второй половины VII в. до н.э. По келермесским наконечникам стрел погребение 2 у с. Теюш, вероятнее всего, датируется серединой VII в. до н.э. (Бруяко 2005: 248).

Трансильванскую группу памятников характеризует представительная серия однолезвийных мечей типа Ноград. Самый ранний комплекс с мечом, предположительно, данного типа (Vulpe 1990: Taf. 30: 203), судя по колчанному набору из двух- и трехлопастных шипастых стрел — погребение 1 (1886 г.) у г. Аюд («Парк»). Это захоронение, скорее всего, синхронно погребениям 9 у Кристешть, 3 могильника Будешть-Фынаце, 1, 4 и 5 могильника Мэришелу, и относится ко второй половине VII в. до н.э. Меч из погребения 1913 г. в г. Аюд («Хеллос») (Vulpe 1990: Taf. 29: 195), несмотря на трехчастную рукоять (близкую келермесским), датируется, как и большинство подобных изделий, более поздним временем — второй половиной VI в. до н.э., и относится уже к среднескифскому этапу.

Погребение с мечом типа Ноград (Vulpe 1990: Taf. 29: 192) могильника Чумбруд относится к архаической фазе — хотя и к поздним комплексам, синхронным погребениям из Кристешть, Делений, Фрата и др. (Vasiliev 1980: 131). Концом VI — началом V в. до н.э. датируется погребение 10 с однолезвийным мечом типа Ноград (Vulpe 1990: Taf. 30: 197) у с. Бэица. Трупосожжение из Бэицы содержало деформированную крестовидную бляху, декорированную резным орнаментом. Подобные находки, хотя и считаются более поздними (по отношению к зооморфным), могут датироваться концом VI в. до н.э. К этому же времени относятся и случайные находки изделий данного типа у с. Беник (Ginters 1928: Taf. 13: c), с. Думбрава (Rezi, Cioată 2013: 33, 34, pl. 2: 1; 3: 1—5), предположительно погребения у с. Мирэслэу (Herepeu 1897: 66, аб. 6). Два других однолезвийных акинака — из Мунчелу-де-Сус (Buzdugan 1976: 247) и Чинкшора (Isac 1994: 179, fig. 2), характерны уже для финала среднескифской культуры.

Для начала среднескифского периода в Трансильвании известен один комплекс с акинаком типа Шумейко — у с. Братею (Nestor, Zaharia 1961: 176). Несмотря на то, что корчага, обнаруженная в этом погребении, близка найденной в захоронении 6 из могильника VII в. у Будешть-Фынаце, для комплекса из Братею не исключается датировка первой половиной VI в. до н.э. (Vulpe 1990: 41). Меч типа Шумейко из Гэдэлина (Wollman 1970: fig. 1), возможно, принадлежал разрушенному погребению, совершённого в это время.

К поздней фазе среднескифского периода следует отнести акинак типа Козия, найденный, предположительно, на территории Брашова (Crişan 1960: 118, fig. 1). К серии акинаков с сегментовидным перекрестьем второй половины VI — первой половины V вв. до н.э. принадлежит случайная находка у с. Нэсал (Roska 1942: кёр. 245). Погребение 7 у с. Бэица содержало меч с антенным навершием и перекрестьем, близким по форме к шумейковским (Vulpe 1990: Taf. 14: 72). Кроме меча, в захоронении найдены: лепная корчага, опорновтульчатые наконечники стрел и украшенная прочерченными орнаментом крестовидная бляха, указывающие на конец VI — первую половину V в. до н.э. (Vulpe 1990: 56—57). Судя по колчанному набору, состоящему из опорновтульчатых наконечников стрел, бронзовым бляхам с циркульным орнаментом, погребение 1 могильника Бэица (Vulpe 1990: Taf. 47: e) также можно отнести к первой половине V в. до н.э. Сложнее подда-

ётся определению плохо сохранившийся акинак из этого комплекса (Vulpe 1990: Taf. 17: 82). Впрочем, овальное навершие и плоская рукоять изделия наводят на мысли о сходстве с мечами типа Козия. Одним из самых поздних трансильванских акинаков можно считать случайную находку из Доболий-де-Жос (Orbán 1869: 36). Этот экземпляр уникален во всех отношениях — начиная от беспрецедентной длины более одного метра¹² и заканчивая декором в зверином стиле. Тем не менее, оформление навершия в виде загнутых когтей хищной птицы с «глазками» в основании сближает этот меч с акинаками типа *Гриценцы* середины — третьей четверти V в. до н.э.

Подобно Кавказу и Приднепровью, этот регион можно считать одним из центров типобразования скифского клинкового оружия. Именно здесь в раннескифское время происходит творческая переработка гудермесских и келермесских традиций, что обусловило появление в Трансильвании акинаков типа *Посмуш* и *Делений* второй половины VII — рубежа VII—VI вв. до н.э. Характер распространения раннескифского клинкового оружия позволяет заключить, что проникновение акинаков (вместе с их носителями) в Карпато-Подунавье проходило двумя основными маршрутами: на начальном этапе — по северной границе лесостепи в Трансильванию, и чуть позднее — по южной границе, через Бэрэганскую степь в Южное Прикарпатье. На территории Трансильвании зафиксирована и одна из самых ранних находок акинака с антенным навершием типа *Фрата* второй половины VII в. до н.э. Карпато-Дунайский регион также характеризует компактная серия однолезвийных мечей типа *Ноград*, ареал которых не выходит за пределы Среднего Подунавья, Трансильвании и Южного Прикарпатья. Основой для акинаков типа *Ноград*, судя по всему, послужили акинаки типа *Шумейко*, распространившиеся на рубеже раннего и среднескифского периода, и какие-то иллирийские традиции. В финале Средней Скифии скифские мечи и кинжалы характерны исключительно для периферии региона, что может свидетельствовать о постепенном выходе Трансильвании из-под скифского влияния. А отсутствие акинаков в регионе для классического периода позволяет отнести завершаю-

щую фазу этого процесса ко времени не позднее последней четверти V в. до н.э.

Карпато-днестровская группа

Мечи и кинжалы карпато-днестровской группы памятников относятся к раннему и, главным образом, к среднему этапу скифской культуры. Несмотря на рекордную многочисленность комплексов и случайных находок на данной территории, ни одного акинака, который можно было бы достоверно отнести к классическому периоду (концу V — IV вв. до н.э.), пока неизвестно. Раннескифским временем датируются комплексы из Буковины: могильник Кажвана (курганы 3 и 7), курган у с. Ленковцы, и серия случайных находок из Молдовы второй половины VII — начала VI вв. до н.э. Курган у с. Ленковцы, по всей видимости, является наиболее ранним из них и маркирует время появления скифов на Среднем Днестре около середины VII в. до н.э. (Смирнова 1993: 105; Брусяко 2005: 149). Помимо железных одноколычатых удил, аналогичных келермесским, он содержал также фрагментированный кинжал (Мелюкова 1953: 64, рис. 29: 1). Второй половиной VII — началом VI вв. до н.э. датированы курганы могильника у с. Кажвана на основании предметов вооружения, среди которых двухлопастные наконечники стрел с шипом и топоры (Ignat 2006: 80—81, pl. XI; XV). Одной из самых ранних случайных находок можно считать бронзовый кинжал из Русских Фольварок (район г. Каменец-Подольского), происхождение которого связывается с тагарской культурой (Гавлик 2004: 166, рис. 1: 1), а датировка вряд ли выходит за пределы VII в. до н.э. Кроме этого, второй половиной VII в. до н.э. датируются случайные находки из Центральной и Северной Бессарабии из Ватича, Суслен, Иванчи (не опубликована) и Липника (Топал 2014а: рис. 2: 2, 5, 6), которые относятся к келермесскому типу. К раннескифскому периоду принадлежат и находки бронзовых бутеролов из Ниспоренского района Республики Молдова (Топал 2014а: 23, рис. 2: 4) и с о. Змеиный (Левке) (Островерхов, Охотников 1989: 55, рис. 3: 6) рубежа VII—VI вв. до н.э.

К среднескифскому периоду можно причислить подавляющее большинство погребальных комплексов с клинковым оружием сирето-днестровской (молдавской) и восточно-карпатской (нямецкой) подгрупп. С началом среднескифской культуры в регионе связаны находки типа *Шумейко* (второй-

¹² Особенно для Трансильвании, где основным видом клинкового оружия был кинжал длиной 20—30 см.

третьей четверти VI в. до н.э.) и его дериватом — *типом Феттерсфельде* (второй половины — конца VI в. до н.э.). При этом акинаки типа Шумейко занимают Бырладское плато, в то время как кинжалы типа Феттерсфельде концентрируются в нямецкой подгруппе (на Сучавском плато). Небольшая группа случайных и плохо задокументированных находок типа Шумейко известна в западной части молдавской подгруппы — у с. Быку, предположительно, из погребения второй половины VI — начала V вв. до н.э. (Nițu 1953: 6—7, fig. 2), у с. Гэнешть (Buzdugan 1976: 245), с. Бэлэбэнешть и с. Думешть (Buzdugan, Coman 1977: fig. 2, 3), и, возможно, экземпляр без навершия, найденный у с. Мошна (Vulpe 1990: 41, Taf. 8: 40). К типу Шумейко также относится экземпляр с антенным навершием, найденный «на востоке Румынии» (Vulpe 1990: 54, Taf. 14: 68a). Первой половиной VI в. до н.э. и позже, скорее всего, датируется погребение с кинжалом типа Феттерсфельде из Агапии на территории нямецкой подгруппы (Mihăilescu-Bîrliba, Untaru 1971: 441, fig. 1; 2). Также для этой подгруппы известна целая серия случайных находок кинжалов типа Феттерсфельде: из окрестностей с. Боурень (Brătianu 1925: fig. 1), с. Гиндэоань (Mitrea 1969: fig. 2), с. Моцка (Iscopu 2001: 303, 304, fig. 3, 4), с. Вэратек (Mihăilescu-Bîrliba 1964: fig. 2, 3), и, возможно, с. Мирословешть (Chirica, Tanasachi 1984: fig. 10: 5). Вероятно, из погребения V в. до н.э. происходит кинжал, найденный на территории могильника с. Комарна (Nițu 1953: 8—9, fig. 3) молдавской подгруппы. В окрестностях с. Мэчишень кроме акинака (Palade 1964: fig. 1: 2) были обнаружены различные железные предметы, разрушенные ржавчиной (Palade 1964: 487), возможно, составлявшие инвентарь погребения (Vulpe 1990: 40). Для молдавской подгруппы известны случайные находки из с. Сусень (Buzdugan 1976: fig. 7: 7), с. Нэнешть (Vulpe 1990: Taf. 14: 68), с. Кухурештий-де-Сус и с. Болдурешть (Топал 2016: рис. 1: 1, 2). Возможно, к рассматриваемому типу также относятся кинжалы из разрушенного кургана у с. Нэвырнец (Donici 1928: 323, fig. 2). На Буковине акинаки типа Феттерсфельде были найдены у с. Сокиринцы (Гуцал 2004: рис. 1) и с. Ибэнешть (Vulpe 1990: Taf. 7: 34).

Акинаки из других комплексов сложнее поддаются идентификации, однако об их хронологической позиции можно судить на основе сопутствующего погребального инвентаря. Так, погребение 2 у с. Милештий-де-Сус, по-

мимо акинака с антенным навершием, содержало пропеллеровидные пронизи-подвески, раковины каури, колчаный набор (Mitrea 1983: fig. 1: 2; 2: 1), на основании которого его можно отнести ко второй половине VI — началу V в. до н.э. (Бруяко 2005: 158; Măndescu 2010: 110, cat. 421). К этому же времени относится и погребение из Мынзэтесть, содержавшее акинак с фрагментированным антенным навершием и трехлопастные базисные наконечники стрел (Palade, Ciucă 1972: 285—290).

Финалом среднескифской культуры датируются акинаки *типа Козия*. К этому типу относятся случайные находки в западной части молдавской подгруппы — собственно из Козии и Бучумень (Vulpe 1990: Taf. 9: 42, 43), Ликитишень (Antonescu-Ioviță 1982: fig. 1) и Гэйчань (Căpitanu 1984: fig. 1). В погребальных комплексах румынской Молдовы они представлены в погребениях у с. Поенешть, у г. Васлуй (1973 г.) и у с. Козия (1969 г.). Хотя у кинжала из «погребения-печи» могильника Поенешть (Vulpe 1953: fig. 98) отсутствует навершие и перекрестье, найденные вместе с ним опорновтульчатые наконечники стрел (аналогичные обнаруженным в погребении 1973 г. у г. Васлуй-«Капул Редюлуй») датируются временем «немногом ранее 500 г. до н.э.» (Vulpe 1990: 48). Из предполагаемого погребения из окрестностей с. Зэйчешть происходит, по меньшей мере, один кинжал типа Козия (Păunescu, Șadurschi 1989: fig. 15: 1—3), что позволяет перенести дату на остальные экземпляры комплекса. Два других акинака типа Козия плохой сохранности из с. Кристинешть также являются элементами погребального инвентаря (Vulpe 1990: 45, Taf. 10: 49, 50). Акинак данного типа также был обнаружен в грунтовом погребении у с. Суручень (Топал 2014а: 15, рис. 1: 4) и, судя по бронзовым наконечникам стрел из этого погребения (Сергеев 1961: 137, рис. 1), его наиболее вероятный хронологический диапазон: вторая половина VI — начало V вв. до н.э. (Бруяко 2005: 160). На территории Республики Молдова, в составе сирето-днестровской (молдавской) подгруппы акинаки рассматриваемого типа известны по случайным находкам у с. Требужены и Лукашовка (Лапушнян 1979: рис. 42: 2; 43), с. Михайловка (Махортых, Иевлев 2001: рис. 3: 2), с. Тешкурень (Haheu, Bikbaev 1998: 160, fig. 1) и с. Ларгуца (Топал 2014а: 23, рис. 2: 3). В среднеднестровской (буковинской) подгруппе изделия такого типа были найдены у с. Нелиповцы (Могилев 2010: 120, рис. 12: 1) и с. Володень (Топал 2014а: 23, рис. 2: 7).

Началом — первой половиной V в. до н.э. датируются находки кинжалов с зооморфным навершием в реалистичной манере *типа Гэйчана*, выделенного А. Вулпе на основе эпонимного образца из румынской Молдовы (Vulpe 1990: 58—59, Taf. 15: 74). Возможно, к данному типу следует отнести экземпляр из Капаклии (не опубликован), для которого характерно сегментовидное перекрестье и массивное (зооморфное?) навершие. Такой тип перекрестья отличает случайные находки из Мирчешть и Дзешть (Vulpe 1990: Taf. 2: 9, 10), что, согласно недавним исследованиям, позволяет их отнести ко «второй половине VI — первой половине V в. до н.э.» (Бабенко, Шелехань 2015: 83, 88). Один из двух акинаков, связанных с разрушенными погребениями второй половины VI — первой половины V в. до н.э. у с. Козия «Волоакэ-Микэ» (Iscopu 2010: 115—116, fig. 2), также оснащён сегментовидным перекрестьем. Подобная форма перекрестья известна на оригинальном кинжале из с. Петрикань, при этом навершие кинжала — вытянутое, прямое и украшено в зверином стиле (Vulpe 1990: Taf. 15: 76). Возможно, к этой серии изделий относится и случайная находка у с. Козия (Vulpe 1990: Taf. 14: 71). К первой половине V в. до н.э. относится погребение из Пыржолтен (Gawlik 1998: 66; Arnăuț 2003: 245; Бруяко 2005: 163) с акинаком, навершие которого аналогично изделиям *типа Гришценцы*. К этому типу относятся случайные находки у г. Котовск (Охотников 1984: 112) и в Рышканском районе (не опубликована).

Степной блок

Южнокарпатская (валахская) группа

Половина всех известных акинаков валахской группы датируется раннескифским временем и связана с южными предгорьями Карпат — погребениями типа Фериджиле. Однако древнейшим из мечей, обнаруженных к югу от Карпат, является случайная находка у городища Орбяска-де-Сус (Vulpe 1990: 36, Taf. 5: 25) на Нижнедунайской равнине. Биметаллический меч из Орбьяски принадлежит *типу Гудермес*, верхняя граница которого охватывает середину VII в. до н.э. Четыре акинака из Фериджиле были обнаружены компактно в северной части некрополя, в курганах 1, 41, 44, и один экземпляр вне контекста. Погребения с акинаками могильника Фериджиле относятся к т.н. четвёртому типу погребального инвента-

ря и фазе Ferigile-Nord, для которой характерно наличие оружия, удила типа Сентеш-Векерзуг и каннелированной керамики. Эта фаза, по мнению А. Вулпе, занимает весь VI в. до н.э., при этом нижнюю границу исследователь относит к концу VII в. (Vulpe 1990: 125—126). Мечи из могильника Фериджиле, Куртя-де-Арджеш, Плоешть и Лэчень А. Вулпе объединил в *тип Фериджиле-Лэчень* первой половины VI в. до н.э. (Vulpe 1990: 33). Данный тип морфологически близок келермесскому типу, и, по всей видимости, генетически с ним связан, на что указывают характерное трехчастное сечение рукояти, массивное бабочковидное (или усечённо-бабочковидное) перекрестье, вытянутое навершие. Дату комплекса из Куртя-де-Арджеш уточняет наличие трензеля типа Векерзуг, которые в Карпатском бассейне появляются на рубеже VII—VI вв. до н.э. (Бруяко 2005: 273).

К среднескифскому периоду следует отнести захоронения на востоке группы Фериджиле-Бырсешть, которые датируются концом VI — началом V в. до н.э., в частности, погребение 2 кургана 7 (Моринтц 1957: рис. 4: 1) и погребение кургана 13 (Morintz 1959: fig. 3) могильника Бырсешть (Vulpe 1990: 48) с акинаками *типа Козия*. В погребении 2 кургана 7, кроме акинака, были обнаружены фрагменты сосуда с проколами под венчиком, верхняя дата которых ограничивается началом V в. до н.э. (Бруяко 2005: 152). К финальной (III) фазе группы Фериджиле-Бырсешть можно отнести и погребение у с. Нэень-«Коларя» (Vulpe, Drâmbocianu 1981: fig. 12). В состав этого комплекса, кроме лепной посуды архаичного облика и акинака, входят сероглиняные гончарные сосуды — черпак и лекана с вертикальными ручками, хорошо известные по материалам Истрии второй половины VI — начала V в. до н.э. (Alexandrescu 1977: 121, fig. 7: 2; 1978: 108, cat. 701, fig. 25: 701) и финалу собственно группы Фериджиле — например, в погребении Чепарь-«Бисерика» (Popescu, Vulpe 1982: 77, fig. 12: B). Трупосожжение в кургане 5 у с. Чепарь, кроме однолезвийного меча *типа Ноград*, содержало кинжал с зооморфным навершием *типа Гэйчана*, наконечник копья, двулезвийный топор и каннелированную керамику 4-го типа инвентаря фазы Фериджиле-Норд, что, по мнению А. Вулпе, указывает на конец VI в. до н.э. или даже на начало V в. до н.э. (Vulpe 1984: 54; 1990: 60). Погребение 5 кургана 9 у с. Тигвень жудеца Арджеш (Vulpe, Popescu 1972: fig. 13: 2; Vulpe 1990: 49, Taf. 12: 58), в кото-

ром были найдены акинак *типа Козия* и удила типа Сентеш-Векерзуг, также датируется первой половиной V в. до н.э. (Vulpe 1990: 50).

Южнодунайская (болгарская) группа

Погребение с биметаллическим мечом *типа Гудермес* у с. Полско Косово является древнейшим не только в регионе, но и во всём ареале распространения подобных изделий. По совокупности аналогий и погребальному обряду погребение датировано концом VIII — началом VII в. до н.э. (Stanchev 2000: 37) и считается «смешанным» комплексом периода РСК-I, которые характерны для Северного Кавказа, а на Балканах считаются синхронными с памятниками типа Енджа и Белоградец (Бруяко 2005: 113). Два других ранних акинака связаны уже с келермесской традицией, причём один из них — *типа Келермес* (из с. Правенцы), обладает петлей под навершием, а другой, из погребения у Лиси-Врых, относится к *типу Фериджиле-Лэчень* (Атанасов 1995: 38, кат. 10, 11). По всей видимости, уже в среднескифский период была изготовлена бронзовая «эмблема» из Меджидии (Берчу 1958: 94—102, рис. 1; 2; Berciu 1959: 9—18, pl. I; II), но при этом, исходя из некоторых особенностей, она изображает акинак, выполненный в келермесских традициях. На это указывает ряд признаков: фигуры сидящих козлов на перекрестье, орнаментация навершия горизонтальными полосами, нервюра в верхней части клинка.

Среднескифский период открывают случайные находки кинжалов *типа Феттерсфельде* на поселении Професор-Иширково Селистренской (Георгиева, Бъчваров 1994: 59, табл. LIII: 1) и у с. Дебрене Добричской областей (Des Thraces 2006: 100, cat. 145). Среднескифским периодом датируется кинжал из Лесуры (Николов 1990: обр. 1, в) с изображением свернувшегося хищника на перекрестье, которое может быть связано с восточными влияниями на скифский звериный стиль второй половины VI в. до н.э. (Полидович 2014: 158). К финалу среднескифского периода относятся комплексы с мечами, навершия которых украшены в реалистичной манере звериного стиля *типа Гэйчана* — погребение 1 у с. Правенцы (Атанасов 1988: 21—22, табл. III: 3) и погребение 37 могильника Равна (Мирчев 1962: 118, табл. XXX: 1). Могильник периода Равна-II, к которому относится погребение 37, существовал недолго, в конце VI — V вв. до н.э. (Vulpe 1970: 142), а данный комплекс, судя по кратеровидному сероглиняному сосуду, да-

тируется первой половиной V в. до н.э. (Vulpe 1990: 60). Найденный в погребении 1 у с. Правенцы опорновтульчатый наконечник стрелы позволяет также отнести его к V в. до н.э. Ещё один акинак *типа Гэйчана* был найден у с. Девене, в разрушенном погребении под небольшой курганной насыпью (Николов 1965: 171, обр. 11). Акинак, обнаруженный в грабительском ходе купольной гробницы Михалкова могила у с. Галатин, уникален — в частности, не находит аналогий оригинальное антенновидное навершие в виде правильной полукруглости с заострёнными концами (Николов 1990: обр. 1а). К сожалению, датировка кургана слишком широко определена в рамках VI—IV вв. до н.э. (Николов 1990: 14), однако широкие полукруглые навершия характерны для акинаков *типа Гэйчана* первой половины V в. до н.э. Возможно, к *типу Козия* финала среднескифского периода относится случайная находка у г. Разград (Berciu 1963: Abb. 2b).

К классическому скифскому периоду можно причислить два экстраординарных комплекса с территории Болгарии. Погребение из Големаните, помимо двух длинных мечей с антенным навершием, содержало богатейший инвентарь: золотые украшения (нагрудник, гривну, перстень и пр.) и набор импортной греческой посуды (краснофигурную пелику, кратер, гидрию, лекиф, чернолаковые килики и пр.). По совокупности инвентаря, важнейшие хронологические элементы которого приходятся на вторую — третью четверть V в. до н.э., автор открытия датировал комплекс концом столетия (Църков 1994: 102; 2008: 12). В гробнице из Руеца (ранее — Юруклер) вместе с фрагментированным акинаком (Велков 1929: 47, обр. 67) был найден бронзовый панцирь, бронзовый халкидский шлем, ситула. Несмотря на датировку ситулы второй половиной V в. до н.э. (Venedicov 1977: 98) и наличие одного из самых древних халкидских шлемов на Балканах (Lazăr 2009: 25), удила IV типа по В. Вернеру из руецкой гробницы характерны для первой — второй четверти IV в. до н.э. (Werner 1988: 36). По всей видимости, наиболее предпочтительная датировка данного комплекса — конец V — начало IV в. до н.э. Обломанный меч с «глазками» в основании навершия из с. Гозница (Попов 1929: 280, обр. 138: 6; 143), вероятно, связан с дальнейшей эволюцией зооморфных наверший в рамках *типа Грищенцы* середины — третьей четверти V в. до н.э. К концу V в. до н.э. следует отнести акинак *типа Солоха*, случайно обнаружен-

ный у с. Агато́во (Милчев, Ковачев 1962: 40, рис. 2).

Этот регион демонстрирует тенденции, характерные и для ядра скифской классической культуры — сокращения ареала распространения скифских акинаков начиная со второй четверти IV в. до н. э. С другой стороны, даже в аристократических курганах Скифии двулезвийные клинки сменяются однолезвийными, в Приднепровье и Крыму — мечами типа Шульговка. На территории Болгарии с конца V в. в курганах высшей знати под мощным македонским влиянием надолго закрепляются греческие махайры, которые известны по гробницам из Дуванлии конца V — начала IV в. до н. э. (Teleaga 2008: 295), Маломирово середины IV в. (355—345 гг.) до н. э. (Агре 2011: 210), Кабиле последней трети IV в. (330—320 гг.) до н. э. (Стоянов, Миков, Джанфезова 2013: 267—268, 298, фиг. 23) и Казанлыка («Голяма Косматка») начала III в. до н. э. (Stoyanov, Stoyanova 2016: 319).

Южнодунайская или болгарская группа скифских акинаков представлена как ранним (VII — начало VI в. до н. э.), так и средним (середина VI — первая половина V в. до н. э.) и даже самым началом классического периода (конец V—IV в. до н. э.), что характерно исключительно для степных локальных групп на западе скифского мира (нижнедунайской и нижнеднестровской). Закономерно также, что большая часть экземпляров относится к финалу среднескифского периода, распространяясь при этом на всей территории Северной Болгарии, в то время как раннескифские и классические клинки группируются в центральной части, тяготея к предгорьям Стара-Планины.

Степная причерноморская группа (Нижний Дунай и Днестр)

В отличие от лесостепной зоны Поднепровья, подавляющее большинство находок акинаков в степной части относится к классической среднескифской культуре. Раннескифским временем датируется всего один комплекс с акинаком — погребение 2 сектора II могильника Челик-дере (Simion 1992: fig. 1), которое А. И. Мелюкова считает одновременным погребению из Сабанджии и относит ко второй половине — концу VII в. до н. э. (Мелюкова 2001: 22). Кинжал типа Феттерсфельде среднескифского периода был случайно обнаружен у с. Гниляково-Дачное (Диамант, Черненко 1971: 159, 160). Также к среднескифскому периоду, правда, к его финалу,

принадлежат, по меньшей мере, несколько нижнеднестровских комплексов. К примеру, сравнительно недавно опубликованное погребение Г2 у с. Маяки датируется по колчанному набору с базисными опорновтульчатыми наконечниками началом — первой половиной V в. до н. э. (Носова 2011: 159). К первой половине V в. можно отнести два экземпляра с сегментовидным перекрестием из могильника Челик-Дере. Рукоять одного из них украшена гравировкой в зверином стиле, аналогичной той, что декорирует изделия из Петрикань и Тудорова-Паланки. К позднейшей («всаднической») группе среднескифских погребений принадлежит погребение 13 в кургане у г. Арциз с акинаком *типа* Козия, датированное «серединой V в. до н. э.» (Бруяко 2005: 160—161) или «второй — третьей четвертью V в. до н. э.» (Алексеев 1991: 50; 2003: 201). К первой половине V в. до н. э. относится и погребение из Олонештского района, между сёлами Тудорова и Паланка (Бруяко 2005: 163—164).

Погребальные комплексы с акинаками, которые можно отнести к классической скифской культуре, на западных границах Скифии немногочисленны, и связаны они, в основном, со степной зоной, т. е. с территорией нижнеднестровской и нижнедунайской групп. По данным В. С. Синики, мечи и кинжалы входили в состав погребального инвентаря всего 30 комплексов — 5,7% погребений скифской эпохи днестровско-прутско-дунайских степей (Синика 2007а: 18). Из них в данной работе учтено около десятка, остальные — либо представлены невыразительными фрагментами, либо опубликованы недостаточно информативно. Наиболее ранние погребальные комплексы с клинковым вооружением располагаются в Добрудже — курганы 10а, 11 (Simion 1992, fig. 3: 5), а также недавно раскопанный курган 44 (Sîrbu et al. 2013: 356) могильника Челик-Дере у с. Телица. Погребение в кургане 10а Г. Симион датировал третьей четвертью V в. до н. э. по «фассоской» амфоре (Simion 1992: 104). Позже эта амфора была определена как «самосская» и датирована концом V в. до н. э. (Teleagă 2008: 49, fig. 192, 10—11; Sîrbu et al. 2013: 350), однако есть все основания считать, что и эта датировка должна быть повышена до второй-третьей четверти IV в. до н. э. (Кац 2007: 201). Третьей четвертью V в. до н. э. Г. Симион датировал и погребение 11 на основании трёх амфор и бронзового топора-скипетра, уложенных рядом с погребённым, однако, ввиду отсутствия иллюстраций и описания амфоры,

эта датировка вызывает сомнения. Пока очевидно, что комплекс относится к заключительной фазе могильника конца V — начала III в. до н.э. (Simion 1992: 104). Курган 44 датирован, по мнению авторов раскопок, второй половиной (или даже самым концом) V в. до н.э. (Sîrbu et al. 2013: 356), хотя колчаный набор из базисных опорновтульчатых наконечников (Sîrbu et al. 2013: fig. 10d) указывает на более раннюю дату, верхняя граница которой, вероятно, может заходить и в середину V в. до н.э. Меч, аналогичный экземпляру из кургана 44, был случайно обнаружен¹³ на территории могильника Муригиол. Его традиционно датируют концом IV — началом III в. до н.э. (Бужор 1958: рис. 8: 1; Vulpe 1990: 67, Taf. 17: 80), однако, благодаря комплексу из Челик-дере, появились основания для его удревления (и датировки поздним среднескифским временем).

Концом V — самым началом IV в. до н.э. датируются два нижнеднестровских комплекса — погребение 1 кургана 9 у с. Талмаза (Синика 2007: 178) и погребение 3 кургана 7 у с. Пуркары (Агульников и др. 2013: 279). Мечи из этих погребений являются на сегодняшний момент самыми западными экземплярами акинаков типа Солоха (Топал 2014: 202, 206—207), обнаруженными в погребениях. В грунтовом могильнике Николаевка II акинаки были найдены в двух комплексах — погребениях 7 и 8 (Мелюкова 1975: рис. 56: 7, 8). Погребение 7 датировано А.И. Мелюковой по чернолаковому килику серединой — третьей четвертью IV в. до н.э. (Мелюкова 1971: 50, рис. 6: 1, 2; 1975: 162, рис. 44: 1), однако аналогии с Афинской агоры свидетельствуют скорее о начале IV в. до н.э., вплоть до 80-х гг. столетия (Sparkes, Talcott 1970: 111—112, 280, pl. 27, fig. 6, cat. 621—623). Кроме килика, в погребение была помещена гераклейская амфора с клеймом фабриканта НРΙΣ и именем магистрата ΚΕΡΚΙΝΟΣ (с предлогом ΕΠΙ), который относится ко второй магистратской группе (МГ) 80—70-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 2003: 125; Кац 2007: 429). Вероятно, в рамках второй четверти IV в. до н.э. и следует датировать это погребение. Меч из погребения 8 также можно отнести к этому времени, т.к. комплекс, в котором он был найден, содержал амфору с аналогичным клеймом. В этой связи не совсем ясна ситуация с чернолаковым аттическим канфаром из погребения

8. А.И. Мелюкова датировала его второй половиной IV в. до н.э. (Мелюкова 1975: 160), а на основе аналогий с Афинской агоры этот тип возможно отнести даже к последней четверти IV в. до н.э. (Sparkes, Talcott 1970: 122, 287, pl. 29, fig. 6, cat. 712—714). Ко второй половине IV в. до н.э. можно отнести и погребение с однолезвийным акинаком грунтового могильника Николаевка I, обнаруженного в 1964 г. (Дзис-Райко 1965: 63—64, рис. 4: 4). Ров кургана 20 у с. Дивизия, в погребении 6 которого был найден клинок меча с брусковидным перекрестьем (Субботин и др. 1992: 19—20, рис. 17: 1), содержал богатый амфорный материал, в том числе, клейма Гераклеи Понтийской. Несмотря на то, что в публикациях С.И. Андрух этот меч был отнесен к однолезвийным (Андрух, Оанча 1992: 89; Андрух 1995: 38—40, рис. 4: 24), в другой публикации он назван «обоюдоострым» (Субботин и др. 1992: 20, рис. 17: 1). К тому же, в свою сводку однолезвийных мечей Днестровско-Дунайского региона Е.Ф. Редина его не включила (Редина 1999). Первоначально авторы одной из публикаций о памятнике датировали этот курган второй четвертью IV в. до н.э. (Андрух, Оанча 1992: 91), однако, по мнению Н. Матеевич, амфорный материал принадлежит двум хронологическим периодам: пять клейм ΡΦΓ с именем ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ с символом «палица» относятся к концу V — началу IV в. до н.э. Два других, магистратских, с именем ΣΑΤΥΡΟΣ и эпонимным предлогом ΕΠΙ (в одном случае — в сочетании с именем фабриканта ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΣ и символом «копье», в другом — с именем ΗΡΑΚΛΕΙΔΗΣ и символом «посох») исследовательница датировала серединой 50-х гг. IV в. до н.э. (Mateevici 2007: 75). В своей работе 2003 г. В.И. Кац датировал III МГ концом 70-х — серединой 50-х гг. IV в. до н.э. (Кас 2003: 267), в более поздней — 60—50-ми гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429). С.Ю. Монахов отнёс магистрата Сатира к IV МГ, объединяющей чиновников, исполнявших свои обязанности с середины 50-х до середины 30-х гг. IV в. до н.э. (Монахов 2003: 125, 134).

В разрушенном кургане в Измаиле был обнаружен меч с прорезьями и имитацией обмотки на рукояти, овальный орнаментированным наверху. По клейму гераклейской амфоры курган датирован началом 60-х гг. IV в. до н.э. (Паламарчук, Синика 2014: 296). Такие мечи с прорезными рукоятями, в основном, относятся к более ранним комплексам первой половины IV в. до н.э., тяготея к началу столетия. На это указывают и другие архаичные призна-

¹³ Этот меч был ошибочно причислен И. Т. Никулицэ к закрытому комплексу с трехлопастными стрелами, чернофигурной керамикой, амфорами и даже монетой Филиппа II (Никулицэ 1977: 97).

ки, такие как имитация проволочной или веревочной обмотки на рукояти и орнаментация верхней части клинка продольными желобками. Погребение 2 кургана 7 у с. Крихана-Веке, в котором была обнаружена рукоять однолезвийного меча (Seban et al. 2015: 52, fig. 11), относится к середине IV в. до н.э. Все амфоры (не менее 25), найденные во рву и различных скоплениях, можно отнести к продукции Фасоса. Амфоры представлены коническо-биконическим типом II-B-2 (развитому биконическому) по С. Ю. Монахову, который появляется с конца 370-х гг. до н.э. (Монахов 2003: 60, 67). На пяти ручках — двустрочные клейма, четыре из которых указывают на производство фабриканта Пилада (Πυλάδης). Три оттиска выполнены одним клеймом (Bon, Bon 1957: № 1504; Garlan 1999: № 597), относятся к пятому этапу клеймения и датируются серединой 50-х гг. по И. Гарлану, или концом 60-х гг. IV в. до н.э. по В. И. Кацу (Кац 2007: 415, прил. II). Другое клеймо Пилада содержит, кроме имени фабриканта, знак эпонима в виде звезды (Bon, Bon 1957: № 1505; Garlan 1999: № 633) и относится к тому же времени. Пятое клеймо принадлежит фабриканту Лисиклу (Λυσικλ[ος]) 60—50-х гг. IV в. до н.э. (середины 350-х гг. до н.э., по И. Гарлану) (Bon, Bon 1957: № 1107; Avram 1996: № 60; Garlan 1999: № 593). Таким образом, амфорный комплекс, а следовательно, и время сооружения кургана можно отнести к концу 360-х — середине 350-х гг. до н.э. (Seban et al. 2015: 56). Из скифских могильников Нижнего Дуная происходит серия оригинальных однолезвийных мечей. Семь экземпляров из курганов могильника Чауш, из которых поддаются реконструкции лишь три — из курганов 12, 15 и 22, были датированы Е. Ф. Рединой третьей четвертью IV в. до н.э. (Суничук 1985: 44, рис. 2: 16, 17; Редина 1999: 223—226, рис. 1: 2, 3; 2: 1—3). В кургане 24 могильника Плавни I был обнаружен аналогичный меч. В целом, могильник считается одновременным чаушскому и датирован серединой — третьей четвертью IV в. до н.э. (Суничук, Фокеев 1984: 117; Редина 1999: 223). Погребение с мечом¹⁴, обнаруженное в 1958 г. на разрушенном могильнике у с. Кискань (Harțuche, Anastasiu 1976: 197—198, 209, cat. 400—405, 422), содержа-

ло амфору, датированную В. Сырбу временем после 340-х гг. до н.э. (Sîrbu 1982: 101).

Стоит отметить, что в Днестровско-Карпатском регионе пока не известны погребения с мечами или кинжалами, которые бы достоверно датировались III в. до н.э. Кроме того, красноречиво выглядит факт полного отсутствия мечей и кинжалов в скифском могильнике конца IV — II вв. до н.э. у с. Глиное (хотя другие категории широко представлены) (Синика, Тельнов 2015: 188). По всей видимости, данный вид вооружения исчезает на рубеже IV—III вв. до н.э. не только в Поднестровье, но и в Подунавье, где ещё в третьей четверти IV в. до н.э. традиционный скифский акинак сменяется однолезвийными мечами типа Чауш.

* * *

Таким образом, проведенное исследование позволяет обосновать размерные группы скифских мечей и кинжалов. Анализ вариационных рядов таких признаков, как «общая длина» и «длина клинка» показал неоднородность выборки и наличие нескольких функциональных стандартов. Точечная гистограмма позволила уточнить их границы, в результате чего выделяется пять групп: *кинжалы* (с длиной клинка до 21 см), *короткие мечи* (21—37 см), *средние мечи* (38—53 см), *длинные мечи* (54—75 см) и *сверхдлинные мечи* (с длиной клинка свыше 75 см). Основную массу акинаков составляют кинжалы и короткие мечи, т.е. изделия с длиной клинка до 37 см, причём максимум предметов приходится именно на группу «короткие мечи». Картографирование групп выявило особенности такого деления на примере Карпато-Дунайского региона. Так, кинжалы и короткие мечи характерны для лесостепной зоны (ранне- и среднескифского периода), в то время как средние и длинные мечи связаны со степными памятниками, которые относятся главным образом к классическому периоду.

Не вызывает сомнений, что особенности распространения функционально различного клинкового оружия диктовались определенными воинскими традициями и предпочтениями, которые могли меняться с течением времени. Состав вооружения также изменялся от региона к региону. Поэтому стало очевидным, что на основе состава вооружения можно выйти на некую типологическую группировку регионов и перейти от небольших культурных групп к сообществам людей, предпочитавших схожие виды вооружения.

¹⁴ Довольно странно, что рисунок меча из Кискань, приведённый в монографии А. Вулпе (Vulpe 1990: Taf. 17: 85), столь сильно отличается от иллюстраций других авторов (см. Андрух 1995: рис. 4: 25; Măndescu 2010: pl. 85: 22).

Подсчет степени сходства методом классификации по неравнозначным признакам продемонстрировал несколько таких культурных блоков: «карпатский», где наибольшая степень сходства проявилась между западноподольской и трансильванской группами, к которым примыкает молдавская. Для них основными видами оружия являются кинжал (или короткий меч) и топор. В следующий, «степной» блок вошли дунайская, днестровская,

южнокарпатская и южнодунайская группы, в которых главным образом распространены наконечники копий и средние (или длинные) мечи. Население третьего, «западного» блока, в который вошли потисская и северо-западная группы, предпочитало другим видам индивидуального наступательного вооружения топоры и копья. При этом интерпретация полученных блоков и их причудливой конфигурации — дело ближайшего будущего.

Литература

- Агре Д. 2011. *Голямата могила край Маломирово и Златиница*. София: Авалон Пбблишинг.
- Агульников и др. 2013: Агульников С. М., Попович С. С., Церна С. В., Топал Д. А. 2013. Скифский курган № 7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 257—284.
- Алексеев А. Ю. 1991. Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н. э. *АСГЭ* 31, 43—56.
- Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII—IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: ГЭ.
- Андрух С. И., Оанча О. С. 1992. Скифський могильник IV—III ст. до н. е. поблизу с. Дивізія. В: Станко В. Н. (отв. ред.). *Археологія південного заходу України*. Київ, 89—92.
- Андрух С. И. 1995. *Нижнедунайская Скифия в VI — начале I в. до н. э. (Этно-политический аспект)*. Запорожье: ЗГУ.
- Атанасов Г. 1988. Късен халцатски некропол при село Правенци, Шуменско. *Годишник на музеите от Северна България* 14, 21—35.
- Атанасов Г. 1995. Тракийско въоръжение от фонда на Исторически музей — Шумен. В: Атанасов Г. (съст.). *Въоръжение от Древна Тракия. Каталог на изложба*. Шумен: Регионален исторически музей Шумен, 29—91.
- Берчу Д. 1958. Фрако-скифский меч-эмблема из Меджидии (Добруджа). *Dacia* 2, 93—124.
- Бабенко Л. И., Шелехань О. В. 2015. Кинджали з сегментоподібним перехрестям у зібранні Харківського історичного музею. *Археологія* (4), 77—91.
- Белоусов В. В. 2010. *Вооружение и военное дело сарматов Подонья I—IV вв. н. э.* Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж.
- Брумяко И. В. 2005. *Ранние кочевники в Европе X—V вв. до Р. Х.* Кишинев: Высшая антропологическая школа.
- Бужор Э. 1958. О гето-дакийской культуре в Муригиоле. *Dacia* 2, 125—142.
- Вейсман А. Д. 1893. Ἀκινάκης. В: *Греческо-русский словарь*. 5-е изд. Санкт-Петербург, 40.
- Велков И. 1929. Нови могилини находки. *ИБАИ* 5, 13—55.
- Гавлик А. 2004. Бронзовый кинжал из Русских Фольварков, р-н Каменец-Подольский. In: Chochorowski J. (ed.). *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci*. Kraków: Księgarnia Akademicka, 161—168.
- Георгиева Р., Бъчваров И. 1994. *Тракийски некропол при село Професор Иширково, Силистренско*. Силистра: Славчо Николов.
- Горелик М. В. 1993. *Оружие древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н. э.)*. Москва: Восточная литература.
- Граков Б. М. 1947. *Скифы*. Київ: АН УРСР.
- Граков Б. Н. 1971. *Скифы. Научно-популярный очерк*. Москва: МГУ.
- Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75—106.
- Гуцал А. Ф. 2004. Скифські кинджали з Поділля. *Наукові праці Кам'янець-Подільського державного університету* 12, 43—47.
- Денисов А. В., Мышкин В. Н. 2013. Размерные группы клинкового оружия кочевников Самарского Поволжья и Южного Приуралья в VI—IV вв. до н. э. *Известия СНЦ РАН* 15 (1), 226—228.
- Дзис-Райко Д. А. 1965. Раскопки могильника в с. Николаевка на Днестровском лимане. *КСОГАМ за 1963 г.*, 62—66.
- Диамант Э. И., Черненко Е. В., 1971. Скифский кинжал из Одесского музея. *АИУ в 1968* (3), 159—160.
- Древности Приднепровья 1900: Ханенко Б. Н., Ханенко В. И. 1900. *Древности Приднепровья. Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко*. Вып. 3. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Ч. 2. Киев: Фото-лито-типография С. В. Кульженко.
- Кац В. И. 2007. *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)*. БИ 13. Симферополь; Керчь: Деметра.
- Клепиков В. М. 2002. *Сарматы Нижнего Поволжья в IV—III вв. до н. э.* Волгоград: ВГУ.
- Козенкова В. И. 1995. *Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант*. САИР В2—5. Москва: ИА РАН.
- Кокорина Ю. Г. 2008. Меч, акинак, кинжал — какой термин выбрать? (к постановке проблемы). *АВ* 15. Москва: Наука, 75—83.
- Косиков В. А., Павлик А. А. 1992. Скифские мечи из коллекции Львовского исторического музея. *ДАС* 2, 113—118.
- Куринских О. И. 2012. Клинковое оружие ранних кочевников VI—I вв. до н. э. из могильников у с. Покровка (Левобережье Илека). *РА* (2), 82—90.
- Лаппо-Данилевский А. С. 1887. Скифские древности. *ЗОРСА* 4, 352—543.
- Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X — начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- Мартьянов А. И., Шер Я. А. 1989. *Методы археологического исследования*. Москва: Высшая школа.
- Махортых С. В., Иевлев С. М. 2001. Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины. В: Манько В. О. (ред.). *Древности Северского Донца* 5. Луганск: Шлях, 100—107.

- Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- Мелюкова А. И. 1953. Памятники скифского времени на Среднем Днестре. *КСИИМК* 51, 60—73.
- Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1—4. Москва: Наука.
- Мелюкова А. И. 1971. Население Нижнего Поднестровья в IV—III вв. до н. э. В: Либеров П. Д., Гуляев В. И. (отв. ред.). *Проблемы скифской археологии*. МИА 177. Москва: Наука, 39—54.
- Мелюкова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка*. Москва: Наука.
- Мелюкова А. И. 2001. Новые данные о скифах в Добрудже (к вопросу о «Старой Скифии» Геродота). *РА* (4), 20—32.
- Мерперт Н. Я. 1948. Акинак с когтевидным навершием. *КСИА* 22, 74—79.
- Милчев А., Ковачев Н. 1967. Необнародованные памятники от Севлиево. *Археология* 2, 39—46.
- Мирчев М. 1962. Раннотракийский могилен некропол при с. Равна. *ИИИ* 25, 97—164.
- Могилев А. 2010. К археологической карте Северной Буковины раннего железного века. *РА* V (1), 98—129.
- Могилев О. Д. 2008. *Спорядження коня скіфської доби у лісостепу Східної Європи*. Київ; Кам'янець-Подільський: ІА НАНУ.
- Монахов С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре*. Каталог-определитель. Москва: Киммерид; Саратов: СГУ.
- Моринтц С. 1957. Новая гальштатская группа в Молдове. *Dacia* 1, 117—132.
- Николов Б. 1965. Тракийски паметници във Врачанско. *ИИИ* 28, 163—202.
- Николов Б. 1990. Тракийски находки от Северозападна България. *Археология* (4), 14—26.
- Никулицэ И. Т. 1977. *Геты IV—III вв. до н. э. в Днестровско-Карпатских землях*. Кишинев: Штиинца.
- Носова Л. В. 2010. «Греческое» и «варварское» в Северо-Западном Причерноморье в «переходный период» (в связи с исследованием погребений конца VI — первой половины V в. до н. э. у с. Маяки). *МАСП* 12, 150—191.
- Островерхов А. С., Охотников С. Б. 1989. О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея. *ВДИ* (2), 50—67.
- Охотников С. Б. 1984. Скифский меч из г. Котовска Одесской области. В: Дзис-Райко Д. А. (отв. ред.). *Северное Причерноморье (материалы по археологии)*. Киев: Наукова думка, 112—113.
- Паламарчук С. В., Синика В. С. 2014. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка. *Stratum plus* (3), 291—302.
- Полидович Ю. Б. 2014. Структура и символика декора ножен мечей раннескифского времени. В: Лукьяшко С. И. (отв. ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 153—161.
- Попов Р. 1929. Новооткрытые памятники от железной эпохи. *ИБАИ* 5, 273—290.
- Редина Е. Ф. 1999. К вопросу о фрако-скифских культурных взаимоотношениях (скифское однолезвийное оружие). В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б. Н. Гракова)*. Запорожье: ЗГУ, 222—227.
- Ростовцев М. И. 1918. *Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма*. МАР 37. Петроград: Девятая Государственная типография.
- Савченко Е. И. 2004. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону. В: Гуляев В. И. (ред.). *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. Москва: РАН, 151—277.
- Сергеев Г. П. 1961. Погребение скифского воина. *Труды ГИИМ за 1960 г.*, 137—140.
- Синика В. С. 2007. Скифский курганный могильник у пгт. Суворово на правом берегу нижнего Днестра. *РА* (4), 170—179.
- Синика В. С. 2007а. *Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III в. до н. э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Синика В. С., Тельнов Н. П. 2015. Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV—II вв. до н. э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье. В: Лукьяшко С. И. (отв. ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 180—190.
- Скорый С. А. 1981. Скифські довгі мечі. *Археологія* 36, 19—25.
- Скрипкин А. С. 1990. *Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект*. Саратов: СГУ.
- Смирнова Г. И. 1993. Памятники Среднего Поднестровья в хронологической схеме раннескифской культуры. *РА* (2), 101—118.
- Стоянов Т., Миков Р., Джанфезова Т. 2013. Надгробная могила от ранней еллинистической эпохи край с. Кабиле. *Бе-СА* 3, 245—314.
- Субботин и др. 1992: Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Препринт.
- Суничук Е. Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Ванчугов В. П., Дзис-Райко Г. А. (отв. ред.). *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—45.
- Суничук Е. Ф., Фокеев М. М. 1984. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная. В: Черняков И. Т. (отв. ред.). *Ранний железный век в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка, 103—120.
- Топал Д. А. 2005. Скифские акинаки: функциональное разделение и контекст обнаружения. В: Зверев Е. Ю. (ред.). *Антропологические исследования в Молдове*. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 19—32.
- Топал Д. А. 2014. Акинаки классической Скифии: тип Солоха. В: Лукьяшко С. И. (отв. ред.). *Война и военное дело в скифо-сарматском мире*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 380—406.
- Топал Д. А. 2014а. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia SN VIII* (1), 7—43.
- Топал Д. А. 2016. Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. În: Sîrbu L., Telnov N., Ciobanu L., Sîrbu G., Kaşuba M. (red.). *Culturi, procese și contexte în arheologie*. Chișinău: Garamont-Studio, 278—285.
- Хазанов А. М. 1975. *Очерки военного дела сарматов*.

- Москва: Наука.
- Цървов И. 1994. Въоръжение от късножелязната епоха от региона на Велико Търново. *Известия на Исторически музей Велико Търново* 9, 97—123.
- Цървов И. 2008. *Траките край Атриус. Тракийското погребение от с. Големаните, Великотърновско*. София: Св. Климент Охридски.
- Шелехань О.В. 2015. Метричні групи клинкової зброї скіфського лісостепу. *Maristerium* 60. Археологічні студії, 76—81.
- Alexandrescu P. 1977. Les modèles grecs de la céramique thrace tournée. *Dacia* NS 21, 113—137.
- Alexandrescu P. 1978. *La céramique d'époque archaïque et classique (VIIe — IVe s.)*. Histria 4. București, Paris: Editura Academiei RSR.
- Antonescu-Ioviță S. 1982. Un akinakes descoperit la Lichițișeni, com. Vultureni, jud. Bacău. *SCIVA* 33 (1), 134—135.
- Arnăuț T. 2003. *Vestigii ale sec. VII—III a. Chr. în spațiul de la răsărit de Carpați*. Chișinău: USM.
- Avram A. 1996. *Les timbres amphoriques. Thasos*. Histria VIII. Bucarest; Paris: Editura Enciclopedia.
- Baron J., Miazga B. 2013. Scythian akinakes or medieval kidney-dagger? Archaeometric study of a recent find from Legnica (South-Western Poland). *AK* 43 (3), 335—343.
- Berciu D. 1959. O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos. *SCIV* 10 (1), 7—48.
- Berciu D. 1963. Neue skythische Funde aus Rumänien und Bulgarien. *PZ* 41, 190—199.
- Bon A.M., Bon A. 1957. *Les timbres amphoriques de Thasos*. Études Thasiennes 4. Paris: École française d'Athènes.
- Brătianu Gh.I. 1925. Le poignard scythe de Boureni (Moldavie). *Dacia* 1924—1925, 417—419.
- Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA* 2, 239—273.
- Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene tîrzii descoperite în Moldova. *SCIVA* 28 (2), 239—245.
- Căpitanu V. 1984. O spadă de fier de tip akinakes descoperită la Găiceana, jud. Bacău. *Carpica* 16, 51—54.
- Ceban et al. 2015: Ceban I., Topal D., Agulnikov A., Popovici S. 2015. Tumulul scitic nr. 7 de la Crihana veche La Pietricei (r-nul Cahul). *Arheologia Preventivă în Republica Moldova* 2 (1—2), 43—58.
- Chirica V., Tanasachi M. 1984. *Repertoriul arheologic al județului Iași*. Vol. 1. Iași: Institutul de Istorie și Arheologie A.D. Xenopol.
- Chochorowski J. 1985. *Die Völkerzug-Kultur. Charakteristik der Funde*. Prace Archeologiczne 36. Warszawa; Kraków: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Chochorowski J. 2014. Scytowie a Europa Środkowa — historyczna interpretacja archeologicznej rzeczywistości. *MSROA* 35, 9—58.
- Crișan I.H. 1956. Noi cercetări arheologice la Mediaș. In: *Din activitatea științifică a Muzeului Raional Mediaș* 3, 27—52.
- Crișan I.H. 1960. Un akinakes inedit din Muzeul Făgăraș (considerațiuni asupra grupului scilic din Transilvania). In: Condurachi E. (ed.). *Omagiul lui Constantin Daicoviciu cu prilejul împlinirii a 60 de ani*. București: Academia Republicii Populare Române, 117—129.
- Czopek S. 1995. Żelazny akinakes z Rozborza woj. przemyskie w kontekście innych znalezisk tak zwanych scytyjskich z południowo-wschodniej Polski. *AP* 40 (1—2), 107—123.
- Des Thraces 2006: *Des Thraces aux Ottomans. La Bulgarie à travers les collections des musées de Varna*. 2006. Montpellier: Agglomération; Institut national l'histoire de l'art.
- Donici A. 1928. Contribution à l'étude anthropologique des Scythes. *Archives suisses d'Anthropologie générale* 5 (1), 321—327.
- Droysen H. 1894. Ἀκινάκης. *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* (RE). Band I, 1. Stuttgart : J.B. Metzler Verlag, 1168.
- Furtwaengler A. 1883. *Der Goldfund von Vetersfelde*. Winkelmannsfeste der archäologischen Gesellschaft zu Berlin, Program 43. Berlin: G. Reimer.
- Garlan Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos*. Vol. I. *Timbres Protothasiens et Thasiens anciens*. Études Thasiennes XVIII. Athènes: École française d'Athènes.
- Gawlik A. 1998. Znaleziska scytyjskie na Wyżynie Mołdawskiej i Besarabskiej. *MSROA* 19, 53—77.
- Gedl M. 1980. *Die Dolche und Stabdolche in Polen*. PBF. Ab. 4. Bd. 4. München: Beck.
- Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Haheu V., Bikbaev V. 1998. Akinakesul din r-nul Ungheni. *RA* 2, 160—162.
- Harțușche N., Anastasiu F. 1976. *Catalogul selectiv al colecției de arheologie a Muzeului Brăilei*. Brăila: Muzeul Brăilei.
- Herepey K. 1897. A Nagy-enyedi Múzeum némely régiségeiről. *AE* 17, 63—68.
- Iconomu C. 2001. Descoperiri arheologice întâmplătoare în comuna Moțca, jud. Iași. *AM* 23—24, 303—308.
- Iconomu C. 2010. Două akinakai descoperite la Cozia, județul Iași. *AM* 33, 115—123.
- Ignat M. 2006. *Necropolele tumulare din zona Rădăuți în cadrul lumii traco-getice (sec. VII—V a. Ch.)*. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- Kac V.I. 2003. A new chronology for the ceramic stamps of Herakleia Pontike. In: Bilde P., Højte R., Stolba V. (eds.). *The Cauldron of Ariantas*. BSS 1. Aarhus, 261—278.
- Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA* 35, 33—49.
- Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*. PBF. Ab. 4. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Inventaria Praehistorica Hungariae 12. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- Kłosińska E. 2007. Południowo-wschodnie rubieże Lubelszczyzny w czasach kultury łużyckiej i pomorskiej. In: Banasiewicz-Szykuła E. (ed.). *Pradzieje południowo-wschodniej Lubelszczyzny*. Lublin: Lubelski Wojewódzki Konserwator Zabytków w Lublinie, 107—131.
- Lazăr S. 2009. Helmets of the Chalcidian Shape Found in the Lower Danube Area. *Dacia* 53, 13—26.
- Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.)*. În: *Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.
- Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallstattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia* 28 (1—2), 47—83.
- Marinescu G.G., Zăgreanu R. 2011. Un nou akinakes descoperit la Năsal (com. Țaga, jud. Cluj). *RB* 25, 139—147.

- Mateevici N. 2007. *Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI — începutul sec. II a. Chr.* Chișinău: Bons Offices.
- Mihăilescu-Bîrliba V. 1964. Un “akinakes” descoperit la Vărătic (com. Agapia, jud. Neamț). *SCIV* 20 (2), 329—336.
- Mihăilescu-Bîrliba V., Untaru I. 1971. Notă despre un nou „akinakes” găsit la Agapia. *MA* 3, 441—454.
- Minns E. H. 1913. *Scythians and Greeks: a survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge: University Press.
- Mitrea I. 1969. Un pumnal scitic descoperit la Ghindăoani (com. Bălătești, jud. Neamț). *SCIV* 20 (3), 453—456.
- Mitrea I. 1983. Deux tombes des VIe — Ve siècles de a.n.è. découvertes à Milești de Sus, département de Bacău. *Carpica* 15, 117—124.
- Morintz S. 1959. Săpăturile de la Bîrsești (r. Vrancea, reg. Galați). *MCA* 6, 231—236.
- Nestor I., Zaharia E. 1961. Săpăturile de la Mediaș. *MCA* VII, 171—178.
- Nițu A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *MCA* I, 1—11.
- Orbán B. 1869. *A Székelyföld leírása*. III. Pest: Ráth Mór bizománya.
- Palade V. 1964. Un pumnal scitic descoperit la Măcișeni (r. Târgu Bujor, R. Galați). *AM* 2—3, 487—489.
- Palade V., Ciucă N. 1972. Noi descoperiri scitice în județul Vaslui. *SCIV* 23 (2), 285—293.
- Párducz M. 1968. Székítakori sír Tarpán. Ein Grab aus der Skythenzeit in Tarpa. *Évkönyv Nyíregyháza* 11, 81—88.
- Păunescu A., Șadurschi P. 1989. Repertoriul arheologic al României. Botoșani. III. Comuna Bălușeni. *Hierasus* 7—8, 337—369.
- Popescu E., Vulpe A. 1982. Nouvelles découvertes du type Ferigile. *Dacia* 26, 77—114.
- Reinecke P. 1897. Magyarországi skytha régiségek. *AE* 17, 1—27.
- Rezi B., Cioată D. 2013. A newly discovered dagger-knife from Dumbrava (Vătava parish, Mureș County). *Marisia* 33, 33—43.
- Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium* I. *Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum* I. *Praehistorica*. Kolozsvár: Nagy Jenő.
- Simion G. 1992. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. *Carpica* 23 (1), 92—105.
- Sîrbu et al. 2013: Sîrbu V., Ștefan M.-M., Ștefan D., Jugănar G., Bochnak T. 2013. The necropolis from Telița-Celic Dere (6th—3rd c. BC), Tulcea county, Romania. The study case of tumulus T44. In: Sîrbu V., Ștefănescu R. (eds.). *The Thracians and their neighbours in the Bronze and Iron ages*. Brașov: Istros, 347—372.
- Sîrbu V. 1982. Importuri grecești în Câmpia Brăilei (sec. V—I î.e.n.). *Pontica* 15, 99—124.
- Sobczyk P. 2016. Nowe znalezisko scytyjskie z ziemi dobrzyńskiej. *Muzeum Ziemi Kujawskiej i Dobrzyńskiej we Włocławku, Rocznik muzealny* 16, 183—192.
- Sparkes B. A., Talcott L. 1970. *Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C.* The Athenian Agora XII. Princeton; New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens.
- Stanchev D. 2000. Warrior burial in the lower course of the Yantra. In: Simion G., Lungu V. (eds.). *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe*. Tulcea: Institut de recherches éco-muséologiques, 35—44.
- Stoyanov T., Stoyanova D. 2016. Early Tombs of Thrace. Questions of the Chronology and the Cultural Context. In: Kelp U., Henry O. (eds.). *Tumulus as Sema: Space, Politics, Culture and Religion in the First Millennium BC* (Berliner Studien Der Alten Welt 27). Berlin; Boston: De Gruyter, 313—338.
- Teleagă E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau 6. Jh. — Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Rahden, Westf.: Verlag Marie Leidorf.
- Topal D., Golec M. 2017. Vekerzug culture and new finds of Scythian akinakai in Moravia. *Tyragetia* SN XI (1), in press.
- Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia.
- Venedikov I. 1977. Les sites de bronze en Thrace. *Thracia* 4, 59—103.
- Vlassa N. 1961. O contribuție la problema epocii scitice în Transilvania: cimitirul de la Cipău-Gară. *Apulum* 4, 19—47.
- Vulpe A. 1970. Archäologische Forschungen und historische Betrachtungen über das 7 bis 5 Jh. in Donau-Karpatenraum. *MA* II, 115—215.
- Vulpe A. 1984. Descoperirile hallstattiene din zona Aiudului. *Thraco-Dacia* 5, 26—63.
- Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. 4. Bd. 9. München: Beck.
- Vulpe A., Popescu E. 1972. Contribution à la connaissance des débuts de la culture géto-dacique dans la zone Subcarpatique Vilcea-Argeș (La nécropole tumulaire de Tigveni). *Dacia* XVI (1—2), 75—111.
- Vulpe A., Drâmbocianu V. 1981. Cercetări arheologice în raza comunei Năeni (Buzău). *SCIVA* 32 (2), 171—194.
- Vulpe R. 1953. Săpăturile de la Poieniști din 1949. *MCA* I, 213—506.
- Werner W. 1988. *Eisenzeitliche Trensen an der unteren und mittleren Donau*. PBF. Ab. 16. Bd. 4. München: Beck.
- Wollmann V. 1970. O descoperire scitică în județul Cluj. *SCIV* 21 (2), 245—251.
- Yates J. 1859. Acinaces. In: Smith W. (ed.). *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. Boston: Little, Brown, and Co, 6.
- Zielonka B. 1952. Miscellaneous Kujawskie. *Z otchłani wieków* 21 (2), 111—112.

References

- Agre, D. 2011. *Golyamata mogila kraj Malomirovo i Zlatinitsa (Golyama Mogila between Malomirovo and Zlatinitsa Vilages)*. Sofia: Avalon Publishing (in Bulgarian).
- Agulnikov, S. M., Popovici, S. S., Țerna, S. V., Topal, D. A. 2013. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 257—284 (in Russian).
- Alekseev, A. Yu. 1991. In *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha (Archaeological Bulletin of the State Hermitage Museum)* 31, 43—56 (in Russian).
- Alekseev, A. Yu. 2003. *Khronografiia Evropeiskoi Skifii VII—IV vekov do n. e. (The Chronography of European Scythia in 7th—4th Centuries BC)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum (in Russian).
- Andrukh, S. I., Oancea, O. S. 1992. In Stanko, V. N. (ed.). *Arkheologiya pivdennoho zachodu Ukraïny (Archaeology of South-western Ukraine)*. Kiev, 89—92 (in Ukrainian).

- Andruk, S.I. 1995. *Nizhnedunaikaia Skifiia v VI — nachale I v. do n. e. (etno-politicheski aspekt) (The Lower Danube Scythia in 6th — Beginning of 1st Century BC (Ethno-Political Aspect))*. Zaporozh'e: Zaporozh'e State University (in Russian).
- Atanasov, G. 1988. In *Godishnik na muzeite ot Severna Bălgariya (North Bulgarian Museums Yearbook)* 14, 21—35 (in Bulgarian).
- Atanasov, G. 1995. In Atanasov, G. (comp.). *Văorazhenie ot Drevna Trakiya. Katalog na izlozha (Armament of Ancient Thracia: Exhibition Catalogue)*. Shumen: Regional Historical Museum of Shumen, 29—91 (in Bulgarian).
- Berciu, D. 1958. In *Dacia* 2, 93—124 (in Russian).
- Babenko, L.I., Shelekhan', O.V. 2015. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 77—91 (in Ukrainian).
- Belousov, V.V. 2010. *Vooruzhenie i voennoe delo sarmatov Podon'ia I—IV vv. n. e. (Armament and Warfare of the Sarmatians in the Don River Basin in 1st — 4th Centuries AD)*. PhD Thesis. Voronezh (in Russian).
- Bruyako, I.V. 2005. *Rannie kochevniki v Evrope. X—V vv. do R. Kh. (Early Nomads in Europe (10th — 5th Centuries BC))*. Kishinev: High Anthropological School University (in Russian).
- Bujor, E. 1958. In *Dacia* 2, 125—142 (in Russian).
- Weisman, A.D. 1893. Ἀνακταρ. In *Grechesko-Russkii Slovar' (Greek-Russian Dictionary)*. 5th ed. Saint Petersburg, 40 (in Russian).
- Velkov, I. 1929. In *Izvestiya na Bălgarskiya arkheologicheski institut (Reports of Bulgarian Archaeological Institute)* 5, 13—55 (in Bulgarian).
- Gavlik, A. 2004. In Chochorowski, J. (ed.). *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci*. Kraków: Księgarnia Akademicka, 161—168.
- Georgieva, R., Băchvarov, I. 1994. *Trakijski nekropol pri selo Profesor Ishirkovo, Silistrensko (Thracian Necropolis near the Professor Ishirkovo Village, Silistra Region)*. Silistra: "Slavcho Nikolov" Publ. (in Bulgarian).
- Gorelik, M.V. 1993. *Oruzhie Drevnego Vostoka (IV tysiacheletie — IV v. do n. e.) (Armaments of the Ancient Orient: IV Millennium BC — 4th Century BC)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
- Grakov, B.M. 1947. *Skify (Scythians)*. Kiev: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR (in Ukrainian).
- Grakov, B.N. 1971. *Skify. Nauchno-populiarnyi ocherk (Scythians: a Popular Science Essay)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Grechko, D.S. 2012. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 75—106 (in Russian).
- Hutsal, A.F. 2004. In *Naukovi pratsi Kam'yanets'-Podil's'koho derzhavnogo universytetu (Transactions of the Kamenets-Podolsky State University)* 12, 43—47 (in Ukrainian).
- Denisov, A.V., Myshkin, V.N. 2013. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)* 15 (1), 226—228 (in Russian).
- Dzis-Raiko, D.A. 1965. In *Kratkie soobshcheniia Odesskogo Gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeia za 1963 g. (Concise Bulletins of the Odessa State Archaeological Museum for 1963)*, 62—66 (in Russian).
- Diamant, E.I., Chernenko, E.V., 1971. In *Arkheologicheskie issledovaniia na Ukraine (Archaeological Research in Ukraine)* v 1968 (3), 159—160 (in Russian).
- Khanenko, B.N., Khanenko, V.I. 1900. *Drevnosti Pridneprov'ia. Sobranie B.N. i V.I. Khanenko (Antiquities of the Dnieper Basin from the Collection of B.N. Khanenko and V.I. Khanenko)* III. *Epokha predshestvuiushchaia Velikomu pereseleniiu narodov (The Epoch Before the Great Migrations)*. Part 2. Kiev: S.V. Kulzhenko Publ. House (in Russian).
- Kac, V.I. 2007. *Grecheskie keramicheskie kleima epokhi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniia) (Greek Ceramic Classic and Hellenistic Stamps (a Complex Study))*. Series: Bosporan Studies XVIII. Simferopol; Kerch: "Demetra" Publ. (in Russian).
- Klepikov, V.M. 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ia v IV—III vv. do n. e. (Sarmatians of Lower Volga Region in 4th—3rd Centuries BC)*. Volgograd: Volgograd State University (in Russian).
- Kozenkova, V.I. 1995. *Oruzhie, voinskoe i konskoe snariazhenie plemen kobanskoi kul'tury (sistematizatsiia i khronologiya). Zapadnyi variant (Military Munitions and Trappings of the Koban Culture Tribes (Systematization and Chronology). the Western Variant)*. Series: Corpus of Archaeological Records of Russia V2—5. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kokorina, Yu.G. 2008. In *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 15. Moscow: "Nauka" Publ., 75—83 (in Russian).
- Kosikov, V.A., Pavlik, A.A. 1992. In *Donetskii arkheologicheskii sbornik (Donetsk Archaeological Collected Works)* 2, 113—118 (in Russian).
- Kurinskikh, O.I. 2012. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 82—90 (in Russian).
- Lappo-Danilevskii, A.S. 1887. In *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Reports of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society)* 4, 352—543 (in Russian).
- Lapușnean, V.L. 1979. *Rannie frakiitsy X — nachala IV v. do n. e. lesostepnoi Moldavii (Early Thracians of the Kh—early IV cc. BC in the Forest-Steppe Part of Moldavia)*. Kishinev: "Știința" Publ. (in Russian).
- Martynov, A.I., Sher, Ya.A. 1989. *Metody arkheologicheskogo issledovaniia (Methods of Archaeological Research)*. Moscow: "Vysshiaia shkola" Publ. (in Russian).
- Makhortykh, S.V., Ievlev, S.M. 2001. In Man'ko, V.O. (ed.). *Drevnosti Severskogo Donsa (Antiquities of the Sever-sky Donets River Area)* 5. Lugansk: "Shlyakh" Publ., 100—107 (in Russian).
- Medvedev, A.P. 1999. *Rannii zheleznyi vek lesostepnogo Podon'ia. Arkheologiya i etnokul'turnaia istoriia I tysiacheletia do n. e. (Early Iron Age of the Forest-Steppe Don Region. Archaeology and Ethnocultural History of the 1st Millennium BC)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Melyukova, A.I. 1953. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* 51, 60—73 (in Russian).
- Melyukova, A.I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Scythian Armament)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—4. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Melyukova, A.I. 1971. In Liberov, P.D., Guliaev, V.I. (ed.). *Problemy skifskoi arkheologii (Issues of the Scythian Archaeology)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 177. Moscow: "Nauka" Publ., 39—54 (in Russian).
- Melyukova, A.I. 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni u sela Nikolaevka (The Scythian Time Settlement and Burial Ground near the Nikolaevka Village)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Melyukova, A.I. 2001. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 20—32 (in Russian).
- Merpert, N. Ya. 1948. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 22, 74—79 (in Russian).
- Milchev, A., Kovachev, N. 1967. In *Arkheologiya (Archaeology)* 2, 39—46 (in Bulgarian).
- Mirchev, M. 1962. In *Izvestiya na Arkheologicheskiya institut (Reports of Archaeological Institute)* 25, 97—164 (in Bulgarian).
- Mogilov, A. 2010. In *Revista arheologică V* (1), 98—129 (in Russian).
- Mohylov, O.D. 2008. *Sporyadzhennyya konya skifs'koi doby u lisostepu Skhidnoi Yevropy (Harness of Scythian Time in the Forest-Steppes of Eastern Europe)*. Kiev; Kam'yanets'-Podil's'kyj: Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine (in Ukrainian).
- Monachov, S. Yu. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya amfor vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare. Katalog-opredelitel' (Greek Amphorae in the Pontic Region. Typology of Amphorae of the Main Ceramic Ware Exporting Centers. Catalogue and Guide)*. Moscow: "Kimmerida" Publ.; Saratov: Saratov

- State University (in Russian).
- Morintz, S. 1957. In *Dacia* 1, 117—132 (in Russian).
- Nikolov, B. 1965. In *Izvestiya na Arheologicheskiya institut (Reports of Archaeological Institute)* 28, 163—202 (in Bulgarian).
- Nikolov, B. 1990. In *Arkheologiya (Archaeology)* (4), 14—26 (in Bulgarian).
- Niculită, I.T. 1977. *Gety IV—III vv. do n.e. v Dnestrovsko-Karpatskikh zemliakh (The Getians in 4th — 3rd centuries BC in the Dniester-Carpathian Region)*. Kishinev: “Știința” Publ. (in Russian).
- Nosova, L.V. 2010. In *Materialy po arheologii Severnogo Prichernomor'ia (Proceedings on the Archaeology of the Northern Pontic Region)* 12, 150—191 (in Russian).
- Ostroverkhov, A.S., Okhotnikov, S.B. 1989. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (2), 50—67 (in Russian).
- Okhotnikov, S.B. 1984. In *Dzis-Raiko, D.A. (ed.). Severnoe Prichernomor'e (materialy po arheologii) (Northern Pontic Region (Materials on Archaeology))*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 112—113 (in Russian).
- Palamarchuk, S.V., Sinika, V.S. 2014. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (3), 291—302 (in Russian).
- Polidovich, Yu.B. 2014. In *Luk'iashko, S.I. (ed.). Voina i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire (War and Warfare in the Scythian-Sarmatian World)*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 153—161 (in Russian).
- Popov, R. 1929. In *Izvestiya na Bălgarskiya arheologicheski institut (Reports of Bulgarian Archaeological Institute)* 5, 273—290 (in Bulgarian).
- Redina, E.F. 1999. In *Tolochko, P.P. (ed.). Problemy skifo-sarmatskoi arheologii Severnogo Prichernomor'ia (Problems of Scythian and Sarmatian Archeology of the Northern Pontic Region)*. Zaporizhzhya: Zaporizhzhya State University, 222—227 (in Russian).
- Rostovtzeff, M.I. 1918. *Kurgannye nakhodki Orenburgskoi oblasti epokhi rannego i pozdnego ellinizma (Tumular Finds of the Orenburg Region from Early and Late Hellenistic Period)*. Materialy po arheologii Rossii (Proceedings for the Archaeology of Russia) 37. Petrograd: “Ogni” Publ. (in Russian).
- Savchenko, E.I. 2004. In *Guliaev, V.I. (ed.). Arkheologiya Srednego Dona v skifskuiu epokhu: trudy Donskoi (b. Potudanskoi) arheologicheskoi ekspeditsii Instituta arheologii Rossiiskoi Akademii nauk ((Archaeology of Middle Don in the Scythian Epoch: Proceedings of the Don (former Potudan') Archaeological Expedition, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences))*. Moscow: Russian Academy of Sciences, 151—277 (in Russian).
- Sergeev, G.P. 1961. In *Trudy Gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzea za 1960 g. (Proceedings of the State Museum of Local History for 1960)*, 137—140. (in Russian).
- Sinika, V.S. 2007. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 170—179 (in Russian).
- Sinika, V.S. 2007. *Pogrebal'nye pamiatniki skifskoi kul'tury VII — nachala III v. do n.e. na territorii Dnestro-Prutsko-Dunaiskikh stepei (Burial Sites of the Scythian Culture, 7th — Early 3rd Centuries BC, in the Steppes between Dniester, Prut and Danube)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
- Sinika, V.S., Tel'nov, N.P. 2015. In *Luk'iashko, S.I. (ed.). Voina i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire (War and Warfare in the Scythian-Sarmatian World)*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 180—190 (in Russian).
- Skoryj, S.A. 1981. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 36, 19—25 (in Ukrainian).
- Skipkin, A.S. 1990. *Aziatskaia Sarmatiia (problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt) (Sarmatia Asiatica: Problems of Chronology and Its Historical Aspect)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
- Smirnova, G.I. 1993. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 101—118 (in Russian).
- Stoyanov, T., Mikov, R., Dzhanfezova, T. 2013. In *Bălgarskoto e-spisanie za arheologiya (Bulgarian Electronic Journal for Archaeology)* 3, 245—314 (in Bulgarian).
- Subbotin, L.V., Ostroverkhov, A.S., Okhotnikov, S.B., Redina, E.F. 1992. *Skifskie drevnosti Dnestro-Dunaiskogo mezhdurech'ia (Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluvium)*. Kiev: “Preprint” Publ. (in Russian).
- Sunichuk, E.F. 1985. In *Vanchugov, V.P., Dzis-Raiko, G.A. (eds.). Pamiatniki drevnei istorii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Monuments of Ancient History of North-Western Pontic Region)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 38—45 (in Russian).
- Sunichuk, E.F., Fokeev, M.M. 1984. In *Cherniakov, I.T. (ed.). Rannii zheleznyi vek v Severo-Zapadnom Prichernomor'e (Early Iron Age in the North-Western Pontic Region)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 103—120 (in Russian).
- Topal, D.A. 2005. In *Zverev, E. Yu. (ed.). Antropologicheskie issledovaniia v Moldove (Anthropological Research in Moldova)*. Kishinev: High Anthropological School University, 19—32 (in Russian).
- Topal, D.A. 2014. In *Luk'iashko, S.I. (ed.). Voina i voennoe delo v skifo-sarmatskom mire (War and Warfare in the Scythian-Sarmatian World)*. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 380—406 (in Russian).
- Topal, D.A. 2014. In *Tyrageia SN VIII (1)*, 7—43 (in Russian).
- Topal, D.A. 2016. In *Sîrbu L., Telnov N., Ciobanu L., Sîrbu G., Kaşuba M. (red.). Culturi, procese și contexte în arheologie*. Chișinău: Garamont-Studio, 278—285.
- Khazanov, A.M. 1975. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian Warfare)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Tsărov, I. 1994. In *Izvestiya na Istoricheski muzej Veliko Tărnovo (Reports of the Historical Museum in Veliko Tarnovo)* 9, 97—123 (in Bulgarian).
- Tsărov, I. 2008. *Trakite kraj Atrius. Trakijskoto pogrebenie ot s. Golemanite, Velikotărnovsko (Thracians near Atrius: a Thracian Burial near the Golemanite Village, Veliko Tarnovo District)*. Sofia: “Sv. Kliment Ohridski” Publ. (in Bulgarian).
- Shelekan', O.V. 2015. In *Magisterium. Arkheolohichni studii (Magisterium. Archaeological Studies)* 60, 76—81 (in Ukrainian).
- Alexandrescu, P. 1977. Les modèles grecs de la céramique thrace tournée. *Dacia* NS 21, 113—137.
- Alexandrescu, P. 1978. *La céramique d'époque archaïque et classique (VIIe — IVe s.)*. Histria 4. București, Paris: Editura Academiei RSR.
- Antonescu-Ioviță, S. 1982. Un akinakes descoperit la Lichitișeni, com. Vultureni, jud. Bacău. *SCIIVA* 33 (1), 134—135.
- Arnăut, T. 2003. *Vestigii ale sec. VII—III a. Chr. în spațiul de la răsărit de Carpați*. Chișinău: USM.
- Avram, A. 1996. *Les timbres amphoriques. Thasos*. Histria VIII. Bucarest; Paris: Editura Enciclopedia.
- Baron, J., Miazga, B. 2013. Scythian akinakes or medieval kidney-dagger? Archaeometric study of a recent find from Legnica (South-Western Poland). *AK* 43 (3), 335—343.
- Berciu, D. 1959. O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos. *SCIV* 10 (1), 7—48.
- Berciu, D. 1963. Neue skythische Funde aus Rumänien und Bulgarien. *PZ* 41, 190—199.
- Bon, A.M., Bon, A. 1957. *Les timbres amphoriques de Thasos*. Études Thasiennes 4. Paris: École française d'Athènes.
- Brătianu, Gh.I. 1925. Le poignard scythe de Boureni (Moldavie). *Dacia* 1924—1925, 417—419.
- Bukowski, Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusitanian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Buzdugan, C. 1976. Pumnale hallstattiene ūrzii pe teritoriul României. *CA* 2, 239—273.
- Buzdugan, C., Coman, G. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. *SCIIVA* 28 (2), 239—245.
- Căpitanu, V. 1984. O spadă de fier de tip akinakes descoperită la Găiceana, jud. Bacău. *Carpica* 16, 51—54.
- Ceban, I., Topal, D., Agulnikov, A., Popovici, S. 2015. Tumulul scitic nr. 7 de la Srihana veche La Pietricei (r-nul Cahul). *Arheologia Preventivă în Republica Moldova* 2 (1—2), 43—58.
- Chirica, V., Tanasachi, M. 1984. *Repertoriul arheologic al județului Iași*. Vol. 1. Iași: Institutul de Istorie și Arheologie „A.D. Xenopol”.

- Chochorowski, J. 1985. *Die Vekerzug-Kultur. Charakteristik der Funde*. Prace Archeologiczne 36. Warszawa; Kraków: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Chochorowski, J. 2014. Scytowie a Europa Środkowa — historyczna interpretacja archeologicznej rzeczywistości. *MSROA* 35, 9—58.
- Crișan, I. H. 1956. Noi cercetări arheologice la Mediaș. In *Din activitatea științifică a Muzeului Raional Mediaș* 3, 27—52.
- Crișan, I. H. 1960. Un akinakes inedit din Muzeul Făgăraș (considerațiuni asupra grupului scilic din Transilvania). In Condu-rachi, E. (ed.). *Omagiul lui Constantin Daicoviciu cu prilejul împlinirii a 60 de ani*. București: Academia Republicii Populare Române, 117—129.
- Czopek, S. 1995. Żelazny akinakes z Rozborza woj. przemyskie w kontekście innych znalezisk tak zwanych scytyjskich z południowo-wschodniej Polski. *AP* 40 (1—2), 107—123.
- Des Thraces 2006: *Des Thraces aux Ottomans. La Bulgarie à travers les collections des musées de Varna*. 2006. Montpellier: Agglomération; Institut national l'histoire de l'art.
- Donici, A. 1928. Contribution à l'étude anthropologique des Scythes. *Archives suisses d'Anthropologie générale* 5 (1), 321—327.
- Droysen, H. 1894. Ἀκινάκης. *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* (RE). Band I, 1. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 1168.
- Furtwaengler, A. 1883. *Der Goldfund von Vetersfelde*. Winckelmannsfeste der archäologischen Gesellschaft zu Berlin, Program 43. Berlin: G. Reimer.
- Garlan, Y. 1999. *Les timbres amphoriques de Thasos*. Vol. I. *Timbres Protothasiens et Thasiens anciens*. Études Thasiennes XVIII. Athènes: École française d'Athènes.
- Gawlik, A. 1998. Znaleziska scytyjskie na Wyżynie Mołdawskiej i Besarabskiej. *MSROA* 19, 53—77.
- Gedl, M. 1980. *Die Dolche und Stabdolche in Polen*. PBF. Ab. 4. Bd. 4. München: Beck.
- Ginters, W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrusland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Haheu, V., Bikbaev, V. 1998. Akinakesul din r-nul Ungheni. *RA* 2, 160—162.
- Hartuche N., Anastasiu F. 1976. *Catalogul selectiv al colecției de arheologie a Muzeului Brăilei*. Brăila: Muzeul Brăilei.
- Herepey, K. 1897. A Nagy-enyedi Múzeum némely régiségeiről. *AE* 17, 63—68.
- Iconomu, C. 2001. Descoperiri arheologice întâmplătoare în comuna Moțca, jud. Iași. *AM* 23—24, 303—308.
- Iconomu, S. 2010. Două akinakai descoperite la Cozia, județul Iași. *AM* 33, 115—123.
- Ignat, M. 2006. *Necropolele tumulare din zona Rădăuți în cadrul lumii traco-getice (sec. VII—V a Ch.)*. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- Kac, V. I. 2003. A new chronology for the ceramic stamps of Herakleia Pontike. In Bilde, P., Højte, R., Stolba, V. (eds.). *The Cauldron of Ariantas*. BSS 1. Aarhus, 261—278.
- Kemenczei, T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA* 35, 33—49.
- Kemenczei, T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*. PBF. Ab. 4. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- Kemenczei, T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Inventaria Praehistorica Hungariae 12. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- Kłosińska, E. 2007. Południowo-wschodnie rubieże Lubelszczyzny w czasach kultury łużyckiej i pomorskiej. In Banasiewicz-Szykuła, E. (ed.). *Pradzieje południowo-wschodniej Lubelszczyzny*. Lublin: Lubelski Wojewódzki Konserwator Zabytków w Lublinie, 107—131.
- Lazăr, S. 2009. Helmets of the Chalcidian Shape Found in the Lower Danube Area. *Dacia* 53, 13—26.
- Măndescu, D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.)*. Între Carpați, Nistru și Balcani. Brăila: Istros.
- Marinescu, G. 1984. Die jüngere Hallstattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia* 28 (1—2), 47—83.
- Marinescu, G. G., Zăgreanu, R. 2011. Un nou akinakes descoperit la Năsal (com. Țaga, jud. Cluj). *RB* 25, 139—147.
- Mateevici, N. 2007. *Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI — începutul sec. II a. Chr.* Chișinău: Bons Offices.
- Mihăilescu-Bîrliaba, V. 1964. Un “akinakes” descoperit la Văratice (com. Agapia, jud. Neamț). *SCIV* 20 (2), 329—336.
- Mihăilescu-Bîrliaba, V., Untaru, I. 1971. Notă despre un nou „akinakes” găsit la Agapia. *MA* 3, 441—454.
- Minns, E. H. 1913. *Scythians and Greeks: a survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge: University Press.
- Mitrea, I. 1969. Un pumnal scitic descoperit la Ghindăoani (com. Bălătești, jud. Neamț). *SCIV* 20 (3), 453—456.
- Mitrea, I. 1983. Deux tombes des VIe — Ve siècles de, a. n. è. découvertes à Mileștii de Sus, département de Bacău. *Carpica* 15, 117—124.
- Morintz, S. 1959. Săpăturile de la Bîrsești (r. Vrancea, reg. Galați). *MCA* 6, 231—236.
- Nestor, I., Zaharia, E. 1961. Săpăturile de la Mediaș. *MCA* VII, 171—178.
- Nițu, A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *MCA* I, 1—11.
- Orbán, B. 1869. *A Székelyföld leírása*. III. Pest: Ráth Mór bizománya.
- Palade, V. 1964. Un pumnal scitic descoperit la Măcișeni (r. Târgu Bujor, R. Galați). *AM* 2—3, 487—489.
- Palade, V., Ciucă, N. 1972. Noi descoperiri scitice în județul Vaslui. *SCIV* 23 (2), 285—293.
- Párducz, M. 1968. Szkitakori sír Tarpán. Ein Grab aus der Skythenzeit in Tarpá. *Évkönyv Nyíregyháza* 11, 81—88.
- Păunescu, A., Șadurschi, P. 1989. Repertoriul arheologic al României. Botoșani. III. Comuna Bălușeni. *Hierasus* 7—8, 337—369.
- Popescu, E., Vulpe, A. 1982. Nouvelles découvertes du type Ferigile. *Dacia* 26, 77—114.
- Reinecke, P. 1897. Magyarországi skytha régiségek. *AE* 17, 1—27.
- Rezi, B., Cioată, D. 2013. A newly discovered dagger-knife from Dumbrava (Vătava parish, Mureș County). *Marisia* 33, 33—43.
- Roska, M. 1942. *Erdély régészeti repertóriuma I. Óskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica*. Kolozsvár: Nagy Jenő.
- Simion, G. 1992. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. *Carpica* 23 (1), 92—105.
- Șîrbu, V., Ștefan, M.-M., Ștefan, D., Jugănar, G., Bochnak, T. 2013. The necropolis from Telița-Celice Dere (6th—3rd c. BC), Tulcea county, Romania. The study case of tumulus T44. In Șîrbu, V., Ștefănescu, R. (eds.). *The Thracians and their neighbours in the Bronze and Iron ages*. Brașov: Istros, 347—372.
- Șîrbu, V. 1982. Importuri grecești în Câmpia Brăilei (sec. V—I, î. e. n.). *Pontica* 15, 99—124.
- Sobczyk, P. 2016. Nowe znalezisko scytyjskie z ziemi dobrzyńskiej. *Muzeum Ziemi Kujawskiej i Dobrzyńskiej we Włocławku, Rocznik muzealny* 16, 183—192.
- Sparkes, B. A., Talcott, L. 1970. *Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B. C.* The Athenian Agora XII. Princeton; New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens.
- Stanchev, D. 2000. Warrior burial in the lower course of the Yantra. In Simion, G., Lungu, V. (eds.). *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe*. Tulcea: Institut de recherches éco-muséologiques, 35—44.
- Stoyanov, T., Stoyanova, D. 2016. Early Tombs of Thrace. Questions of the Chronology and the Cultural Context. In Kelp, U., Henry, O. (eds.). *Tumulus as Sema: Space, Politics, Culture and Religion in the First Millennium BC* (Berliner Studien Der Alten Welt 27). Berlin; Boston: De Gruyter, 313—338.
- Teleagă, E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau 6. Jh. — Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Rahden, Westf.: Verlag Marie Leidorf.
- Topal, D., Golec, M. 2017. Vekerzug culture and new finds of Scythian akinakai in Moravia. *Tyragetia* SN XI (1), in press.
- Vasiliev, V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia.
- Venedikov, I. 1977. Les situles de bronze en Thrace. *Thracia* 4, 59—103.

- Vlassa, N. 1961. O contribuție la problema epocii scitice în Transilvania: cimitirul de la Cipău-Gară. *Apulum* 4, 19—47.
- Vulpe, A. 1970. Archäologische Forschungen und historishe Betrachtungen über das 7 bis 5 Jh. in Donau-Karpatenraum. *MA* II, 115—215.
- Vulpe, A. 1984. Descoperirile hallstattiene din zona Aiudului. *Thracico-Dacia* 5, 26—63.
- Vulpe, A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Abb. 4. Bd. 9. München: Beck.
- Vulpe, A., Popescu, E. 1972. Contribution à la connaissance des débuts de la culture géto-dacique dans la zone Subcarpatique Vâlcea-Argeș (La nécropole tumulaire de Tigveni). *Dacia* XVI (1—2), 75—111.
- Vulpe, A., Drâmbocianu, V. 1981. Cercetări arheologice în raza comunei Năeni (Buzău). *SCIVA* 32 (2), 171—194.
- Vulpe, R. 1953. Săpăturile de la Poieniști din 1949. *MCA* I, 213—506.
- Werner, W. 1988. *Eisenzeitliche Tensen an der unteren und mittleren Donau*. PBF. Ab. 16. Bd. 4. München: Beck.
- Wollmann, V. 1970. O descoperire scitică în județul Cluj. *SCIV* 21 (2), 245—251.
- Yates, J. 1859. Acinaces. In Smith, W. (ed.). *A Dictionary of Greek and Roman Antiquities*. Boston: Little, Brown, and Co, 6.
- Zielonka, B. 1952. Miscellanea Kujawskie. *Z otchłani wieków* 21 (2), 111—112.

Статья поступила в сборник 13 октября 2017 г.

Denis Topal (Kishinev, Moldova). High Anthropological School University¹.

Топал Денис Афанасьевич (Кишинёв, Молдова). Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: denis.topal@gmail.com

Address: ¹ N. Iorga St., 5, Kishinev, MD-2009, Moldova

Список сокращений

АА	— Археологический альманах. Донецк.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВУ	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков; Санкт-Петербург.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Азовский краеведческий музей. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Української РСР. Київ.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки Української РСР. Київ.
АПП	— Археологические памятники Приднестровья. Тирасполь.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГПУ	— Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа.
Бе-СА	— Българското е-писание за археология. София.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БРЭ	— Большая Российская энциклопедия. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАШ	— Высшая антропологическая школа. Кишинев.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВГУ	— Витебский государственный университет. Витебск.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАНИИЯЛ	— Горно-Алтайский научно-исследовательский институт языка и литературы. Горно-Алтайск.
ГИКМ	— Государственный историко-краеведческий музей. Кишинев.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИПЛ	— Государственное издательство политической литературы. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград/Санкт-Петербург.
ДАЗ	— Донецкий археологічний збірник. Донецьк.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонГТУ	— Донбасский государственный технический университет. Алчевск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК	— Древности Северного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕГУ	— Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. Елец.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗОРСА	— Записки отделения русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ІАА	— Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ІАИ / І(Б)АИ	— Известия на (Българския) археологически институт. София.
ІАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ІАП	— Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
ІАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.

ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
КГГИ	— Крымский государственный гуманитарный институт. Ялта.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КФУ	— Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь.
ЛГПИ	— Липецкий государственный педагогический институт. Липецк.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии и этнографии Таврии. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАСУ	— Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВГУ	— Нижневартовский государственный университет. Нижневартовск.
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Великий Новгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НМИДК	— Новочеркасский музей истории донского казачества. Новочеркасск.
НМЦА ЮФУ	— Научно-методический центр археологии Южного федерального университета. Ростов-на-Дону.
НовГУ	— Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАМ НАНУ	— Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины. Одесса.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОНУ	— Одесский национальный университет. Одесса.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАЕН	— Российская академия естественных наук. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
РГПУ	— Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону.
РСМ	— Раннеславянский мир. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
САИР	— Свод археологических источников России. Москва.
СамГУ	— Самарский государственный университет. Самара.
СГПИ	— Саратовский государственный педагогический институт. Саратов.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СОИМК	— Самарский объединённый историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара.
СППІК	— Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ССПІК	— Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СтавГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
ТГОМ	— Тверской государственный объединённый музей. Тверь.
ТГУ	— Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.

ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТСАРАНИОН	— Труды секции археологии Российской ассоциации научных институтов общественных наук. Ленинград.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск/Екатеринбург.
УТОПІК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФАЭ	— Фастовская археологическая экспедиция.
ФДКМ	— Фастівський державний краєзнавчий музей. Фастів.
ХГУ	— Харьковский государственный университет им. А.М. Горького. Харьков.
ХГУ	— Херсонский государственный университет. Херсон.
ХНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХОКМ	— Хмельницький обласний краєзнавчий музей. Хмельницький.
ХС	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
АЕ	— Archaeologiai Értesítő. Budapest.
AJN	— American Journal of Numismatics. New York.
AK	— Archäologische Korrespondenzblatt. Mainz.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
AP	— Archeologia Polski. Warszawa.
AV ČR	— Akademie Věd České Republiky. Praha.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
BPS	— Baltic-Pontic Studies. Poznań.
BSS	— Black Sea Studies. Aarhus.
CA	— Cercetări arheologice. București.
FA	— Folia Archaeologica. Budapest.
IPC AŞM	— Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Ştiinţe a Moldovei. Chişinău.
JAS	— Journal of Archaeological Science. New York.
MA	— Memoria Antiquitatis. Piatra-Neamţ.
MCA	— Materiale şi cercetări arheologice. Bucureşti.
MSROA	— Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. Rzeszów.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
PBF	— Prähistorische Bronzefunde. Stuttgart.
PZ	— Prähistorische Zeitschrift. Berlin.
RA	— Revista arheologică. Chişinău.
SCIV(A)	— Studii şi cercetări de istorie veche (şi arheologie). Bucureşti.
USM	— Universitatea de Stat din Moldova. Chişinău.
ZRC SAZU	— Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.